95 ЛЕТ

ЦЕНИМ ПРОШЛОЕ, СТРОИМ БУДУЩЕЕ

Федеральное государственное образовательное
бюджетное учреждение
высшего профессионального образования
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации

ГОСУДАРСТВО КОНСТИТУЦИЯ РОДИНА

К ПОИСКАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ И НОВОЙ ДОКТРИНЫ ГОСУДАРСТВА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК,
ПРОФЕССОРА

Л. В. ГОЛОСКОКОВА

ПРОСПЕКТ

Коллектив авторов

Государство, Конституция, Родина: к поискам национальной идеи и новой доктрины государства

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21382861
Издательство ООО "Проспект"; 2016
ISBN 9785392183173

Аннотация

Предлагаемая вниманию читателя книга посвящена поискам национальной идеи и новой доктрины государства, которая будет содержать эту идею. Материалы книги формировались в ходе научной работы кафедр «Конституционное и муниципальное право», «Теория и история государства и права» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, а также в процессе подготовки к международной научно-практической конференции «Государство, Конституция, Родина», состоявшейся 23 мая 2013 г. в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации. Книга носит комплексный характер, обусловленный исследованиями проблемы в области многих отраслей права, экономики, финансов, истории, философии, политологии и других

наук. В написании книги приняли участие научные и практические работники, преподаватели и аспиранты из Великобритании, Беларуси, России, Украины, Казахстана, Узбекистана. Результатом работы явилась представляемая в книге доктрина виртуального сетевого инновационного государства, содержащая национальную идею. Книга рассчитана на правоведов, экономистов, финансистов, философов, политологов, научных работников разных специальностей, аспирантов и студентов вузов, всех, кто интересуется данной тематикой.

Содержание

ГОСУДАРСТВО. КОНСТИТУЦИЯ. РОДИНА 5
К ПОИСКАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ И НОВОЙ ДОКТРИНЫ ГОСУДАРСТВА
Л. В. Голоскоков 6
Л. В. Голоскоков 21
Глава 1 54
Глава 2 67
Глава 3 95
Глава 4 105
Глава 5 124
Глава 6 136
Глава 7 148
Конец ознакомительного фрагмента. 150

ГОСУДАРСТВО. КОНСТИТУЦИЯ. РОДИНА К ПОИСКАМ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ И НОВОЙ ДОКТРИНЫ ГОСУДАРСТВА

Под редакцией доктора юридических наук, профессора Л. В. Голоскокова

ПРОСПЕКТ

ebooks@prospekt.org

Л. В. Голоскоков «Итоги научных поисков национальной идеи и новой доктрины государства»

В ходе научных поисков более пятидесяти исследователей из шести стран: Великобритании, Беларуси, Казахстана, России, Украины, Узбекистана выдвинули новые идеи, сделали предложения по решению отдельных задач государственного и конституционного строительства, связанных как с совершенствованием старых государственных механизмов и институтов, так и с разработкой новых институтов государства, а также с поисками точек идеологических опор и национальной идеи.

Предложена доктрина виртуального сетевого инновационного государства, показывающая, как перейти к ускоренному развитию через создание действующей модели государства, в которой нужно ограничиться лишь несколькими важнейшими институтами, с помощью которых сосредоточить усилия в наиболее выигрышном направлении – инвестиций в инновации и технологическую модернизацию.

Доктрина содержит в общем виде национальную идею в

её практическом, прикладном, деятельном смысле.

Суть выводов, рекомендаций, новых предложений исследователей, сделанных в настоящей книге, состоит в следующем.

С. Г. Павликов

Ценность конституционной доктрины, в том числе состоит в её максимальной независимости от власти.

Умаление ценности доктрины предопределяет негативные последствия для российской правовой системы. Прежде всего, они связаны с «плановым» и, нередко, явно поспешным принятием Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации многочисленных законов; многие из них заведомо не могут быть реализованы и в этом плане критически оцениваются юристами и, главное, российским населением. Непоследовательность и, в целом, недостатки развития законодательства Российской Федерации связаны с тем, что не разработка учений, взглядов, научных позиций обусловливает формирование доктрины, а, напротив, «поточное» законодательство вынуждает создавать так называемые доктрины его применения.

Т. И. Абакумова

Сеть, участники которой имеют единый личный интерес (например, финансовый), может быть чрезвычайно устойчивой и сильной структурой, иногда превосходящей по своим возможностям государство и его органы. Зарубежные и отечественные примеры: мафиозные (коррупционные) сети, се-

ти финансовых мошеннических пирамид.

Предложения:

1) нужно использовать силу сетей, основанную на личном финансовом интересе, в позитивном плане, для строительства государственных и общественных институтов;

2) при конструировании или моделировании новых форм государства нужно учитывать возможности сетей мгновенно создавать необходимые для решения возникающей задачи структуру из специалистов различных профилей и лиц, готовых участвовать в решении задач своим личным участием, трудом, деньгами и другими ресурсами.

3) участниками позитивно действующей сети могут стать университеты.

К. Н. Андрианов

Нужно учесть опыт Европейского института инноваций и технологий (European Institute of Innovation and Technology, EIT) (ЕИИТ), который представляет собой первую попытку интеграции на панъевропейском уровне трёх элементов «треугольника знаний» (образование, ИР и инновации) путём сотрудничества университетских факультетов, компаний и исследовательских центров в области европейских стратегических приоритетов. ЕИИТ не предусматривает организацию физической площадки, а предполагает создание сети, в т. ч. и виртуальной, уже существующих институтов.

А. С. Бугров

Отсутствие ценностной опоры в сознании народа, поста-

вит любую цель в оппозиционное положение к нему, что породит социокультурный раскол. Государственная власть и её институты в России в позитивном, созидательном смысле всегда была слабее, чем общественные. Поэтому власть в России может разрушить старое, но не создать новое.

Предложение:

Для развития гражданского общества необходимо дать возможность гражданам реализовывать себя в качестве хозяев государства, дать почувствовать им ответственность за судьбы страны.

В. Е. Быданов, С. В. Карпухин

Гражданское общество является базисом общественного строя и государства. Гражданское общество априори общество правовое. Одна из важнейших проблем современной России – перейти от деклараций к совместному движению и работе общества и государственных институтов к построению социального, правового государства и гражданского общества.

Предложения:

Главными идеологическими составляющими в современной России должны сегодня являться:

– идеалы социальной справедливости;

– государственничество;

– обращение к духовным основам многовековой российской традиции.

Е. Г. Великая

Человеческий капитал – это важнейшая составная часть современного производительного капитала, которая представлена в человеке запасом знаний, развитых способностей, определённых его высоким интеллектуальным и творческим потенциалом. При помощи положительных мыслей мы можем добиться желательных результатов.

В. Б. Довбня

Одна из важнейших проблем экономики, имеющих конституционную проекцию, – это вопрос о собственности и её защите и безопасности.

Предложение: наиболее безопасная в долгосрочной перспективе форма собственности – максимально децентрализованная собственность на основе частно-государственной собственности, которая будет заключаться в виде владения и пользования, когда каждый гражданин получит свою долю в общей государственной собственности нефтяных и прочих компаний без выдела её в натуре и без использования акционерной формы путём передачи в пожизненное пользование для получения доходов от своей доли собственности, которую нельзя будет отчуждать никаким способом, и которая в случае смерти гражданина возвращается в общую собственность (здесь распоряжается государство), а затем поступает в пользование родившегося гражданина. Безопасность собственности возможна только для всех одинаково, и для этого нужно, чтобы в критических ситуациях (войны, революции, бедствия и т. п.) собственность была у всех и все были

заинтересованы в её сохранении и получении доходов от её эксплуатации.

И. Ю. Ерохин

Среди трудностей становления демократии в России сегодня отмечается не только распад традиционных норм и социокультурных связей, но и возникновение завышенных материальных и статусных ожиданий.

Примером истинной самодеятельности и самоуправления предстаёт Запорожская Сечь – военная республика, где каждый мог участвовать в управлении. Одним из популярных вариантов сословного и национального самоутверждения является создание собственного независимого государства.

Казачьи республики представляли собой вторичную (параллельную) модель государства в рамках Российской Империи.

История развития демократических институтов не теряет своей академической и практической актуальности. Опыт формирования собственной государственности с элементами демократии, какой нам дают казачьи республики, привлекают своей уникальностью и содержат бесценные традиции для современного государственного строительства России и Украины.

Н. В. Катаргин

Не сформированы идеологические символы, позволяющие управлять массовым сознанием. Старые религии – христианство, коммунизм – неэффективны в новых российских

условиях, так как не воспринимаются большинством молодого и активного населения страны.

Предложения изложены через цитирование испанского экономиста Jesus Huerta de Soto: «На самом деле будущее в наших руках: в руках университетских профессоров, интеллектуалов и популяризаторов. Это мы несём ответственность за постепенное изменение духа эпохи, особенно настроений молодёжи, способной выйти на улицу во имя идеалов… Как обычно, наша единственная надежда – на власть идей и на интеллектуальную честность молодых».

Н. Н. Каурова

Новое состояние всей хозяйствующей системы вследствие появления финансово-экономических инноваций, социальных и экономических сетей, характеризуемое повышенной энтропией и неопределённостью, уже не могут быть объяснено в рамках существующих понятий и методологии науки.

Предложения.

Управление рисками должно являться неотъемлемым элементом корпоративной культуры, в которой каждый член команды, сотрудник корпорации должен нести ответственность за уменьшение риска в пределах своих полномочий день за днём. Формирование конкурентной корпоративной культуры должно стать базисом новой стратегии риск-менеджмента, превратив иерархичный процесс управления рисками в часть корпоративной культуры. Чтобы достигнуть этого, необходимо вовлечь абсолютно каждую отдельную де-

ловую единицу и человека на каждом уровне иерархии, сделать их ответственными за риск.

А. Г. Кислов, О. В. Шмурыгина

Сетевые отношения, проникая во все сферы социальной жизни, в отдельных случаях начинают в них даже преобладать, т. к. имеют некоторые заметные преимущества перед традиционными иерархическими, а потому инертными институциональными связями. Сетевые отношения и связи могут более активно и гибко адаптироваться и способны динамично развиваться вместе со своим окружением.

Современный вуз всё более становится сетью и всё менее институтом, потому что в нём переплетаются интересы общества, государства, бизнес-структур, преподавательского корпуса, студентов, которые образуют различные информационные каналы. Потому вуз становится и рынком, т. к. осуществляет задачи и экономического, и образовательного обмена между его участниками. Происходящая благодаря экспонентному росту роли сетей деинституциализация высшей школы выводит в качестве главного действующего лица массу. И пока это в большей степени относится к студенчеству («улица пришла в университет»).

В обстановке непрекращающихся попыток подчинения высшей школы её реформаторами-модернизаторами от государства всё новым умозрительным моделям не таким уж странным воспринимается предложение, прозвучавшее на Конференции по социальной ответственности учёных ещё в

1970 г. в Лондоне: «Пришло время задуматься над тем, как нам провести размежевание, возможно полное размежевание между наукой и правительствами во всех странах… Это отделение науки от государства в том же смысле, в каком церковь отделилась от государства и получила статус независимого существования… Это была бы эффективная форма отделения, и правительства приняли бы её под угрозой полного прекращения исследований»[1].

Мария О`Делл

Опыт динамичного изменения государственности на Ближнем Востоке поучителен для России и стран СНГ. Промчавшаяся с запада на восток буря в пустыне – عاصفة الصحراء (асифа ассахра), принесла арабскому миру хаос и смятение, начинила его гремучей смесью терроризма с несостоявшейся демократией, не пустившей корни в зыбких песках дрейфующей государственности. Возможно, другие, северные ветры навеют идеи о монументальной основе, неподвластной историческому времени и географическому пространству. И может, надёжную твердь гранита в море плывущих барханов принесёт для мусульманского, христианского и иных миров та прекрасная барышня, в которую мы все влюблены, и которая никому и никогда не изменяет – наука.

Т. Н. Кошелева

Многолетняя российская государственная политика по

созданию крупных компаний, так называемых «национальных чемпионов», привела к тому, что в большинстве отраслей с потенциально высокой наукоёмкостью в России царит конкурентное спокойствие, которое никак не может стимулировать инновационную активность среди самих крупных компаний, в предпринимательстве в целом и в малом предпринимательстве в частности.

Именно высшие учебные заведения с их интеллектуальным и научным потенциалом могут стать тем системообразующим ядром инновационного кластера, которого сегодня не хватает существующим уже сформированным или только формирующимся кластерам.

А.Б. Маманазаров

Сегодня человечество вступило в стадию построения информационного общества, в основе которого лежат свои специфические технологии, производственно-технологические системы и производственные отношения. Для современного общества эту роль играют информационные технологии, системы и инновационная организация различных сфер человеческой деятельности. Её конечным результатом является создание новой формы организации экономики, основанной на знаниях, инновациях, на восприятии новых идей, систем и технологий, на готовности их практической реализации в различных сферах человеческой деятельности, выделяя особую роль знаний и инноваций.

Ю. А. Овечкина, О. А. Рожкова

В основе формирования и развития инвестиционного активного государства лежит дебюрократизация его экономической власти и «социализация» системы одноимённой собственности. А экономическая политика государства с целью социально ориентированной реализации государственной собственности является, в определённом смысле, функцией деятельности общества по созданию социального государства и социально направленной государственной собственности. Применительно к формированию и развитию институционального сектора, адекватного требованиям расширения инвестиционных программ в условиях рыночной экономики, это означает, что система неформальных институтов конкретного общества являются естественной основой для развития системы формальных норм и правил социально ориентированных взаимодействий.

А. А. Семченко

В перспективе вузы должны стать проводниками новых технологий, а выпускники должны получать инновационные знания, осваивать новые методы получения информации, которая необходима современному производству.

П. Т. Тукабаев

Стремление создать передовое эффективное общество с успешными и здоровыми его членами, без принятия информационно встраиваемой гуманистической идеологии социальной направленности с биотехническими элементами –

обречено на провал (к примеру – судьба СССР);

Со всей очевидностью встали коренные задачи по преодолению кризисных явлений управления обществом: конструктивное сплочение общества (не против кого-то, а общей идеей); наделение каждого члена общества реальными возможностями устроить свою жизнь; сохранение общего места обитания – планеты Земля.

Вышеперечисленные выводы, предложения, идеи в разной степени были нами использованы при разработке представляемой далее доктрины виртуального сетевого инновационного государства. Эта доктрина является авторской разработкой, которая возникла на основе развития идей «Теории сетевого права»[2], опубликованной в 2006 году. Многочисленные публикации и монографии на эту тему автор активно доводил до всех органов государства, всех ветвей власти, рассылал персонально их руководителям. В 2010 году некоторые главные идеи теории сетевого права были реализованы государством путём принятия Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Этот закон ввёл в оборот универсальную электронную карту (УЭК), содержательная часть которой, была разработана автором в теории сетевого права (под названием «метапаспорт») в качестве инструмента интеграции двух таких разных феноменов как право и информационно-коммуникационные технологии. Таким образом, автор может утверждать, что имеет уни-

кальный опыт практической реализации доктрины сетевого права – доктрины, лежащей в области теории права.

На основании этого опыта мы будем реализовывать доктрину виртуального сетевого инновационного государства, несмотря на то, что она не является полной, и её предстоит дорабатывать специалистам многих наук: экономики, права, математики, истории, философии, финансовой науки и др. Необходимость её разработки была обусловлена также тем, что в связи с российской реформой РАН будущее науки вызвало серьёзные опасения учёных. Российское государство за многие десятилетия не показало на деле приоритетности для него науки, в то время как именно наука в сочетании с техникой, технологиями, процессом коммерциализации изобретений и идей представляет на сегодня самую важную часть механизма, способного обеспечить технологическую модернизацию страны. В своё время СССР именно за счёт развития этой сферы стал мировой державой, причём это было достигнуто путём использования только военно-промышленной составляющей, но ведь кроме неё есть ещё и гражданские отрасли, быт, сервис и другое, где всё было совсем не развито, ибо наука в этих сферах применялась слабо. Сегодня нужно восстановить производительную и преобразовательную силу науки и вернуть ей статус двигателя прогресса. Мы видим ситуацию иначе, чем её, как правило, озвучивают: обычно считают, что надо спасать науку. Всё наоборот: наука должна спасти всех, на то она и наука.

Она обязана знать, как это сделать, иначе она наукой не является. Более того, она обязана разработать программу и сама её реализовать, так как других сил, способных на это, не было, нет и не будет. Совершенно очевидно, что в ближайшем будущем главным условием конкуренции между странами будет человеческий капитал, интеллект, его качество и креативность. Именно он создаст все остальные товары, материальные ценности, новые технологии.

Критическое отставание сложилось в сфере коммерциализации идей, открытий, изобретений, в результате чего потенциал российских учёных, изобретателей не используется должным образом. Именно восстановление этой сферы должно было стать первым и важнейшим делом государства, но оно таковым не стало, и никаких реальных подвижек в этом деле не видно. Путь модернизации, инвестиций в инновации, о чём так много и правильно говорили власти, практически не состоялся, что грозит потерей самого главного ресурса страны – интеллектуального. Интеллектуальный ресурс, научные школы, будучи потерянными, обычно не восстанавливаются.

При изложении доктрины мы будем понимать под «наукой» те сферы науки, в которых уже есть и возможны в будущем открытия, которые путём патентования или без такового можно будет относительно быстро использовать для создания конкретных технологий, товаров, услуг, продажа которых принесёт прибыль. Это также часть фундаментальной

науки, которая необходима для экспертизы проектов коммерциализации идей, изобретений, технологий. За пределами наших рассуждений останется пока та фундаментальная наука, которая работает на весьма отдалённое будущее и требует больших затрат денег, усилий или времени. Такое узкое понимание необходимо потому, что нужен быстрый рывок вперёд в освоении научных заделов, изобретений, открытий таким образом, чтобы получить в самом ближайшем будущем конкретные результаты в виде дивидендов. Наука плюс технологии, коммерциализация научных идей – вот тот процесс, который особенно нужен сегодня. Его и нужно развивать в первую очередь, и именно такое сочетание науки с технологиями мы будем иметь в виду, говоря далее о науке.

Наше понимание назначения доктрины отличается от обычного тем, что, как правило, учёные предлагают её на рассмотрение правительству, а мы предлагаем доктрину, чтобы начать её реализацию силами научного сообщества и граждан, исходя из того, что времени на ожидание разрешения сверху не осталось, и что лучше учёных никто не знает, как и что делать.

Учитывая существование таких явлений как информационно-коммуникационные технологии, сетевое общество, сетевая экономика, сетевое право, успешно действующие разнообразные сетевые структуры, мы предлагаем создать действующую модель виртуального сетевого инновационного государства на основе предлагаемой ниже доктрины.

Л. В. Голоскоков «Доктрина виртуального сетевого инновационного государства»

Современное государство во многих своих аспектах утратило способность к модернизации и нуждается в кардинальных изменениях, которые в современной динамичной жизни следует производить постоянно, в режиме реального времени, чтобы поддерживать государство в состоянии, отвечающем духу времени или даже опережающем его. Традиционное государство в том виде, в каком оно представлено во многих странах мира, видимо, нельзя реформировать по предложенной формуле, поскольку его закостенелость и отсутствие соответствующих механизмов модернизации не позволяют это делать в принципе. Однако в энергичном государстве нового типа, созданном в новом формате виртуального сетевого инновационного государства, мы полагаем, модернизационный механизм станет его основой и определит его способность к действию на опережение. Рассмотрим предложенные характеристики нового государства, которое мы будем строить в виде действующей модели, имеющей лишь некоторые функции и институты реального государства.

Виртуальным новое государство будет потому, что не бу-

дет иметь территории и многих обычных институтов государства. Формы личного общения, конечно, остаются, имеют большое значение и могут осуществляться устно, письменно, с использованием или без использования телефонов, интернета, то есть, как угодно, но удобство сетевых технологий и их большие возможности сделают электронную форму основной для большей части контактов и коммуникаций. Виртуальным оно не может не быть потому, что реальное государство должно иметь территорию, а в действующей модели нового государства территории нет.

Сетевым государство будет потому, что современные коммуникации имеют вид сетей и связь между индивидами, различными группами виртуального государства будет осуществляться в основном в электронной форме. Это интернет, средства сотовой телефонной связи и др. Сетевым оно будет также потому, что структура нового государства будет в большей степени иметь вид сети и в меньшей степени, чем обычное государство – иерархическую вертикаль управления. Сетевым оно будет также потому, что начальные методы его строительства будут сетевыми, при этом вертикаль власти и иерархические методы управления не отменяются, они просто должны быть приведены в гармонию с методами сетевыми, поскольку сегодня в реальных государствах часто превалируют иерархические структуры и методы управления, так называемая вертикаль власти, что снижает возможности их модернизации и развития.

Одна из фундаментальных целей нового государства – инновации, воспроизводимые всё время и с ускорением, с тем чтобы опережать события реальной жизни, быть к ним готовым заранее, а не как в обычном государстве – реагировать на них почти всегда post factum. Инновационным новое государство должно быть во всём, начиная с формы (виртуальное, сетевое) и кончая содержанием. Многочисленные детали, характеризующие форму и содержание, придётся создавать усилиями многих учёных, но вкратце главные атрибуты государства должны быть такими: это правовое государство, реализующее принцип справедливости, управляемое группами экспертов, вырабатывающих решения, имеющие научную основу. Форма должна быть гибкой, приспосабливаемой к быстро меняющимся условиям, способной сохранять новое государство и комплекс его идей. Степень сочетания вертикальных и горизонтальных (сетевых) начал будет определяться в ходе его строительства и с течением времени может меняться. Конечно, информационно-коммуникационные технологии – это только необходимый инструмент для работы, который нужно умело использовать. Однако и само инновационное государство может быть инструментом решения определённых проблем.

Из названия доктрины прямо не следует, но подразумевается, что речь идёт о создании государства, основанного на праве. Иное государство никому не нужно, ибо государств, не основанных на праве, или в которых право не является

основной ценностью, и без того много.

Из проведённых исследований вытекает, что новая структура не может быть создана в виде известных организационных форм типа коммерческих или некоммерческих организаций, в виде партии, профсоюза, религиозной организации и т. п., поскольку любая из таких форм сразу отвергает тех лиц, которые эту конкретную форму по любой причине не приемлют и не желают быть в данной партии, профсоюзе, обществе, а также потому, что являются атеистами или верят во что-то иное. Форма государства позволяет принять под своё крыло почти всех, никого не разделяя, и не отвергая по какому бы то ни было признаку. Поэтому положительным моментом образа нового государства является то, что оно не направлено против кого-то и не отвергает никого, и его будущая деятельность не направлена против какого-то иного государства.

Новое государство должно быть инновационным во всех смыслах. В первую очередь – технологическом, поскольку его первая задача – это инвестиции в инновации и развитие новых технологий, коммерциализация идей, изобретений, коммерческих предложений. Но инновационным оно должно быть и в других аспектах. Его новая форма должна стать привлекательной для многих лиц, в том числе тем, что в нём не должно быть такого явления как коррупция. Как именно это сделать – тоже одна из сложных научных задач, но её решение найдено в некоторых странах мира. Исходная

мысль здесь должна быть такая: в новом государстве нужно придумывать не столько способы борьбы с коррупцией, сколько механизмы изначального недопущения её возникновения. Ставим эту задачу специалистам и ждём от них конкретных решений – максимально простых и действенных.

Ещё одна задача нового государства – собрать все интеллектуальные силы для решения как проблем технологий и бизнеса с конечной целью получения доходов и справедливого распределения их между гражданами нового государства, так и проблем построения собственно справедливого государства, в котором главным лицом станет создатель, творец, работник, а не человек, обогатившийся в связи со случайным стечением обстоятельств. Проблемы создания внутренней структуры такого государства является сложной научной задачей, для решения которой нужно будет привлечь специалистов многих наук и практиков. Поэтому очередная научная задача состоит в создании другой системы – отбора в управляющие экспертные группы нового государства только тех лиц, которые способны по всем параметрам к творческой, руководящей, созидательной деятельности. При этом такая деятельность должна быть организована как постоянная, чтобы приток новых и более способных и талантливых кадров всё время заменял тех, кто не справляется, кто не выдаёт новые идеи, перестаёт работать и не отвечает требованиям времени. Интеллектуальный управляющий центр инновационного государства должен быть постоянно предель-

но продуктивным, а для этого непрерывно обновляемым самими лучшими и талантливыми кадрами.

Новое государство не собирается решать проблемы других государств и обвинять кого-то в существующем положении дел в том или ином государстве. Каждое суверенное государство пусть разбирается со своими проблемами, критикует и наказывает своих функционеров, если ему это нужно. У нас иная задача. Мы создаём альтернативу – другое государство, в котором неприемлемо такое явление как коррупция, государство, в которое приходят с целью его строить и развивать, а не подрывать. Дело учёных – предложить конкретные механизмы недопущения коррупционных проявлений. Непростая задача, но для того и собираются здесь учёные, чтобы применить весь опыт своих научных исследований. Поставленные задачи являются очень сложными. Это также темы для настоящих диссертаций.

Поскольку мы объявляем о строительстве сетевого виртуального государства, это означает, что оно не будет иметь некоторых обременительных и затратных институтов обычного государства. Так, в нём не нужна армия, полиция, таможня и множество других институтов и органов, присущих почти любому государству.

Задачи нового государства

России сегодня нужна не задача, а сверхзадача, которую мы и предлагаем – создать новое государство, которое должно быть идеальным. Нужен величественный проект, способ-

ный увлечь всех, и его можно назвать, например, новым русским проектом. Это и есть высокая цель, которая и будет национальной идеей. Очевидно, что ничего абсолютного и идеального нет, но цель должна быть максимально высокой, на пределе возможностей. В рамках этой высокой цели мы должны решить главную задачу, которая будет интересна абсолютно всем. Такой задачей мы видим улучшение своего финансового положения каждым гражданином нового государства за счёт внедрения огромного числа российских (и иностранных) идей, изобретений, технологий в практику и получение прибыли, справедливо распределяемой между гражданами нового государства. Таким образом, сверхзадача будет содержать идейную компоненту в виде построения нового идеального государства, а также материальную – в виде личного финансового интереса, и обе они будут движущей силой проекта. При этом мы имеем в виду, что гражданин такого нового государства хотел бы процветать сам и со страной вместе, но не знает как. Для нас главное то, что он – хочет. Если человек хочет, мы предлагаем ему принять участие в строительстве нового государства.

Личный материальный интерес есть у каждого, поэтому он и обеспечит всеобщее дело, то самое дело, которое прописано в названиях многих государств – республика, что означает в переводе с латинского Res Publica – общее дело. Мы этот интерес видим, прежде всего, в финансовом плане. Поэтому начинать нужно с финансовой стороны. Чуть позже на

этой основе будет и идейная составляющая, но её не преподнесут гражданину откуда-то извне, а он сам должен принять участие во всех сторонах строительства государства, в том числе его идеологии.

Решение главной задачи нужно производить путём инвестиций в инновации, чтобы возродить самый запущенный и отсталый процесс в России – коммерциализацию идей, изобретений, открытий выдающихся учёных, изобретателей, инженеров. Можно сразу сказать, что если говорить о таком государстве, которое будет иметь форму государства-корпорации, то его рентабельность должна быть выше, чем у обычного государства по причине отсутствия гигантской бюрократической надстройки, а также армии, полиции и всех прочих необходимых в обычном государстве институтов и органов.

Основная задача должна быть обязательно коммерческой, предусматривающей получение доходов и прибыли. Как это будет называться – дивидендами или как-то иначе – не важно. Некоммерческие задачи могут быть по крайней мере первоначально второстепенными, ибо иначе они должны будут делаться за счёт благотворительности каждого гражданина нового государства, но далеко не все к этому готовы, а коммерческий вариант, связанный с получением доходов от деятельности государства и его структур, приемлем для большинства: деньги нужны всем. Да, государство с таким набором задач выглядит сильно усечённым, с ограниченными функциями, но мы это предлагаем сознательно, поскольку

ставим только реальные задачи.

В России совсем немного объединяющих людей начал. В соответствии с Конституцией это русский язык, которым все владеют в какой-то степени, и российский рубль, объединяющий всю территорию страны в финансовом плане. Вопросы общей истории и судьбы народов России и другие объединяющие и идеологические моменты оставим на последующую разработку специалистам. Мы полагаем, самая насущная задача каждого гражданина – восстановить своё материальное положение, подорванное «реформами». Сделать это можно с помощью учёных, объединив их знания с инвестициями своих граждан. Здесь же должна быть решена задача расширения сферы действия непосредственной демократии, вовлечения в активную деятельность по управлению новым государством большей части его новых граждан, в идеале – всех граждан. Разумеется, это не быстрый путь, поскольку нужно будет предложить новые технологии взаимодействия больших групп людей и технологии выработки решений экспертами и/или гражданами и понять, в каких случаях нужны решения узких специалистов, экспертов, групп экспертов, а в каких – участие всех граждан. Такой инструмент как референдум может применяться в новом государстве так часто, как это будет нужно, ибо современные сетевые технологии позволяют голосовать быстро и без особых затрат.

Задача нового государства также будет состоять в том, чтобы создать основу в виде правил, законов, организаци-

онных и правореализационных механизмов, которые сделают личный интерес рядового гражданина главной движущей силой, когда гражданину всё будет интересно и важно, в отличие от сегодняшней ситуации, когда гражданин все свои права по управлению отдал государству и устранился от всех творческих дел по управлению государством, в то время как в соответствии с ч. 1 ст. 3 Конституцией РФ «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ». Он устранился и от ответственности, но при этом хочет что-то получать, хочет улучшения жизни и т. д. Оказалась разорвана жёсткая логическая связь между свободой и ответственностью, однако хотеть всех благ, при этом бездействовать и не желать ни за что отвечать – невозможно.

Ещё одна важная задача – создать длительную перспективу развития государства. Важен длинный горизонт, создающий уверенность в завтрашнем дне и ощущение, что твоя работа будет нужна другим и завтра и послезавтра. Человек живёт не только в материальном мире. Он создаёт множество разных идеальных конструкций: картины, музыку, социальное мироустройство, государство. Идеальное государство будет обладать тем необычным преимуществом, что его можно строить долго, ведь идеал обычно недостижим, он уходит от нас как линия горизонта, но именно он создаёт образ цели, которую нужно достичь нынешним и будущим гражданам идеального государства. Поэтому так важно бу-

дет постоянно наполнять идеал позитивом, актуальными и глобальным задачами, требующими гениальных прорывных решений.

Другие задачи могут вытекать из основной задачи и появляться по мере возникновения соответствующих условий и возможностей для их решения. Например, одна из задач может заключаться в том, чтобы дать возможность студентам, магистрантам, аспирантам, докторантам разных специальностей разработать для нового государства какие-то его отдельные действующие блоки, схемы, механизмы, институты и внедрить свои идеи. Такие работы могут проводиться как индивидуально, так и коллективами исследователей, которые для какого-то реального государства (например, России) могут обкатать идеи на виртуальном, модельном государстве и получить необходимые данные, статистику, апробированные положения новизны своих научных работ, диссертаций, которые затем могут быть предложены реальному государству для внедрения.

Новое государство в своё время, окрепнув, может взяться за посильные задачи, которые стоят перед человечеством в целом, и пока не решаются существующими государствами. Это некая отдалённая цель.

Виртуальное государство, создаваемое с нуля, не будет иметь целого ряда проблем, осложняющих жизнь многих государств. Например, ему не нужно будет решать задачи территориального размежевания или сосуществовать с соседя-

ми без мирного договора все послевоенные годы. Оно может не тратить усилия на выпуск своих денег, а использовать имеющиеся валюты и т. д. В интеллектуальном плане оно может быть более гибким, динамичным и способным быстро решать старые и новые проблемы.

Вместе с тем новое государство, разумеется, будет постоянно сталкиваться с разными проблемами. Некоторые их них нам известны, о многих мы догадываемся, будут и такие, о которых пока не может знать никто. Мы специально больше ничего о них не пишем, ибо тратить на это время и место в тезисном изложении доктрины и программы строительства государства не следует. Это вопросы текущей работы строительства.

Форма нового государства

Из вышеизложенного вытекает форма государства, а именно, она будет напоминать государство-корпорацию. Возникает вопрос, чем она будет отличаться в таком случае от простой коммерческой фирмы? Любая коммерческая фирма преследует по сути дела одну цель – извлечение прибыли. Конечно, фирмы выпускают товары, оказывают услуги, которые нужны гражданам, и в этом тоже состоит назначение фирмы. Но конечный интерес фирмы – это прибыль. Однако в фирме она распределяется в пользу владельца, который по минимуму выполняет обязательства перед наёмными работниками и государством и в общем случае о расходовании своей прибыли не обязан ни перед кем отчиты-

ваться.

Форма нового государства будет связана с содержанием его деятельности. Деятельность же будет состоять в организации множества фирм в совершенно разных отраслях хозяйства, в поиске новых технологий, внедрении и получении прибыли от большого ряда созданных фирм. Однако прибыль будет распределяться по правилам, которые будут разработаны самими же гражданами нового государства. Лицо, которое будет единолично распределять прибыль в свою пользу, здесь отсутствует. В современных акционерных обществах и других коммерческих организациях в таком распределении может принимать разное участие и коллективный орган, но это сути дела не меняет. Известно, что многие акционерные общества (и его советы директоров) нашли способы управлять потоками капиталов в пользу самих управляющих и акционерам при таком подходе мало что достаётся, а в некоторых случаях не достаётся ничего.

Форма нового государства должна быть сетевая, что обеспечит ему определённую гибкость, и это нужно будет использовать как положительное явление в случае возникновения перед государством каких-то сложных проблем, которые обычно не решаются или с трудом решаются обычными государствами.

Кроме того, в фирме обычно нет никакого единения людей, работающих на большую общую и интересную цель. Наёмные работники могут работать хорошо, но этим их уча-

стие в общем деле обычно и ограничивается. Здесь граждане могут быть и работниками на конкретном предприятии, организованном новым государством, и одновременно его активными участниками, предлагающими и внедряющими новые схемы взаимодействия, выдвигающие и реализовывающие свои проекты и т. д., работать можно на разных уровнях, в том числе на разных уровнях управления. Инициатива должна поощряться, в отличие от сегодняшнего государства, которое к этому относится безразлично.

В обычную фирму человек приходит на готовое рабочее место. Там можно работать долго, а можно быстро уволиться. В новом государстве пока нет рабочих мест. Их все нужно создавать с нуля, нужно напрягаться, думать, творить, рисковать и нести личную ответственность. В фирме большая часть ответственности лежит на самой фирме. В России точно так же гражданин привык перекладывать ответственность на государство (и оно его к этому тоже приучило в своё время). В новом государстве гражданин должен взять ответственность на себя в максимальном объёме. Это подразумевает и его предельно большую активность, наличие интереса ко всему, что будет происходить в его новом государстве. Гражданам нового государства придётся забыть о патернализме и рассчитывать лишь на свой труд и интеллект.

Сопричастность к общему великому делу, грандиозному социальному эксперименту – это будет в новом государстве, но не может быть почти ни в какой фирме, и это одно из важ-

ных его отличий от простой коммерческой фирмы. Поэтому содружество граждан, а не только производственные отношения, дух взаимопомощи, коллективных мозговых штурмов разных проблем – это тоже именно то, что чаще всего отсутствует в обычной фирме. Мы не будем спорить с теми, кто сможет привести примеры каких-то исключений по всем приведённым позициям различий нового государства и обычной фирмы. Суть в системе, а не в отдельных исключениях, которые, разумеется, имеют место. Потенциальный рост статуса гражданина в новом государстве возможен при его активной позиции, повышении образовательного уровня, личных усилиях, приводящих к конкретным результатам, личной ответственности. Здесь нужно разработать механизмы, которые дадут возможность заработать так называемым социальным лифтам, утраченным ныне в России. Это означает возможность для образованных, творческих, работающих, креативных личностей продвижение наверх, усиление своих позиций в разных смыслах: материальном, должностном и др.

Сущность (содержание) нового государства

Новое государство должно быть современным, то есть, всё время модернизирующимся (инновационным), быстро и энергично выжимающимся из одной позиции, в которой наступает стагнация любого рода, в новую позицию, отвечающую требованию времени, упреждающую будущие виды стагнации, которые нужно предвидеть с помощью на-

уки. Для этого новое государство имеет приспособленную для такой гибкости форму, а содержание государства определяется базовыми принципами, известными нормами морали, приоритетом интеллекта, знаний, умений, профессионализма, ответственности, целями построения справедливого, комфортного, неконфликтного сообщества граждан, совместно работающих над великим проектом инновационного государства.

Основная ценность и ресурс нового государства

Основная ценность виртуального инновационного государства – это человеческий капитал, образованный рядом следующих категорий лиц, которых мы перечислим в порядке их необходимого появления в ходе создания нового государства. Этот порядок ориентировочный и может корректироваться по ходу дела в ту или иную сторону, когда на этот счёт будут поступать обоснованные предложения от уже приступивших в работе граждан. Первая группа – это специалисты разных профилей, способные выстроить новую структуру государства, обосновать его форму, внутренние конструкции, институты и запустить их в действие в нужной последовательности. Здесь будут нужны математики, финансисты, экономисты, юристы, организаторы разного профиля, а также философы, историки, политологи, психологи и другие специалисты.

Одновременно нужны специалисты, которые имеют идеи, изобретения, открытия, и специалисты, которые смогут за-

пустить эти идеи и изобретения в производство, реализовать сотни, а потом и тысячи проектов, приносящих доходы как за счёт новейших, так и за счёт обычных технологий с упором на постепенный переход к подлинно инновационному государству, основывающему своё технологическое развитие на новейших достижениях науки, техники, технологий. Это в основном специалисты технического профиля, физики, химики, технологи, менеджеры и инженеры разного профиля и многие другие, иначе говоря, техническая интеллигенция.

Параллельно с этим процессом нужно будет приглашать и таких сторонников строительства нового государства, которые не являются учёными или изобретателями, не имеют познаний в коммерции, но смогут участвовать в процессе расширения базы государства, разъяснять иным лицам суть проекта и приглашать их к участию. Активный исполнитель, квалифицированный рабочий – это также базовый ресурс нового государства. Может быть и пассивный гражданин, который принимает идеи государства, разделяет их и готов участвовать только финансами. Нужно учитывать, что многим гражданам сложно быстро преодолеть вековую привычку не проявлять инициативу.

В любом случае основная ценность и ресурс нового государства – это человеческий капитал, интеллект его граждан, их подвижнический дух искателей, изобретателей, инноваторов, преобразователей мира. Специалистов нужно бу-

дет много, потому что сложные научные проблемы, за которые придётся браться, можно решить только при наличии некоторого критического количества профессионалов, которые понимают проблему, понимают друг друга и смогут поддержать порождаемые в их среде новые идеи. Без критической массы людей это невозможно.

Критическая масса профессионалов должна найти и чётко обозначить общую ценность для множества людей, групп, народов и стратегическую цель для всех них. Ценность и цель может иметь несколько форматов для разных этапов строительства государства и для разных групп людей, но это вопросы, связанные с методами формирования и внедрения идей о ценностях и целях в контекст текущей ситуации строительства государства. Вокруг этой общей ценности и будет идти развитие нового государства. Мы предложили лишь начальный вариант для продолжения размышлений на эту тему.

Принципы

В создаваемом государстве необходимо будет последовательно провести в законах: принцип справедливости; принцип личного участия каждого гражданина нового государства в его строительстве; принцип личной ответственности; принцип обратной связи между всеми существующими внутри нового государства группами и достижение общности между всеми гражданами и их группами.

Важным принципом будет принцип руководства новым

государством с максимальной опорой на научно обоснованные решения, вырабатываемые группами экспертов. Это некий отдалённый аналог парламентской модели государства, в котором парламент будет в виде групп самых квалифицированных специалистов. Разумеется, сразу разработать его в деталях и реализовать трудно, и даже не нужно (это должна быть коллективная работа), но его реализация будет одной из главных задач нового государства. Здесь важно вывести из тени таланты и не допустить к руководящим позициям имитаторов. Критерий в новом государстве – конечный результат, как правило, имеющий выражение в деньгах, которые появятся у каждого гражданина в кошельке, а не в бумажных отчётах властей о достижении каких-то абстрактных показателей типа ВВП на душу населения, «уровень жизни», МРОТ и прочее. Конечно, в организационной, идеологической, культурной и других сферах, финансовые критерии могут быть не всегда возможны, а иногда и невозможны. Эта проблема требует дополнительной проработки.

Принцип справедливости должен быть не просто объявлен, но включен в конкретные тексты формулировок законов нового государства, причём они должны быть снабжены конкретными механизмами реализации принципа или математическими формулами, по которым он будет реализовываться в области экономики и финансов, и где по этой причине его прямое действие никто не сможет отменить.

Следующий важнейший принцип: в новом государстве,

как правило, разрешено всё. Мы имеем в виду, прежде всего, инициативу. В России в основном развивается обратный принцип: запрещено всё, на всё нужно получать разрешение у власти. Это одна из причин стагнации, потому что фактически (но не юридически) оказалась запрещена и инициатива. А как же запреты? Очень просто, для христианина есть Библия, для мусульманина – Коран. Этого достаточно, ибо уголовные кодексы реальных стран, где живёт гражданин нового государства, остаются и действуют. Разумеется, этот принцип, как и все другие, не нужно доводить до абсурда, нужно каждый раз думать, чтобы понимать границы его действия и правильно его применять.

Следующий принцип, который можно описать так: гражданин нового государства оставляет в своём реальном государстве все свои грехи, неудачи, комплексы, проблемы, неверие в себя и весь прочий негатив. Вся борьба белых и красных, государственников и либералов, верующих и атеистов остаётся там, в его реальном государстве, как и все конфликты и вражда гражданина с любыми иными лицами, группами, государствами, религиями, а сюда гражданин приходит строить новые отношения со всеми. В новом государстве нет пока земли, фабрик, заводов, собственности. Изначально могут быть только интеллект, собственные деньги, личные усилия и высокий идеал. Все звания, должности, погоны, заслуги реальные и мнимые остаются в старом добром государстве, а в новое государство человек приносит

наработанный капитал в виде положительного опыта, знаний, умений, интеллекта, личных усилий, доброжелательности, готовности к творческой коммуникации, желания сделать великое дело мирового масштаба, а также денег. Большие деньги предстоит заработать всем вместе, а справедливое государство создать. Это идеальная модель, установка на победу в грандиозном деле строительства нового государства и общества.

К разработке норм, реализующих эти принципы, детальных механизмов, методов мы приглашаем специалистов разных профилей: юристов, экономистов, финансистов, математиков, социологов, психологов, историков, философов, политологов и др.

Идеология

Для детальной разработки идеологии при создании нового государства нужно привлечь к работе по её созданию лучших интеллектуалов, которые доработают предлагаемую нами принципиальную основу.

Одна из главных идей – создание республики, то есть государства, в котором у всех есть цель – общее дело. Общее дело может состоять в решении ряда задач:

1) соединить интеллект учёных, инженеров, изобретателей, с умением коммерсантов и деньгами всех граждан, а далее через механизм инвестирования в новые (сначала и в старые) технологии и создание новых предприятий получать справедливо распределяемую прибыль;

2) максимально полно реализовать принцип справедливости, а именно, внедрить систему, при которой нет беспощадной эксплуатации человека; для решения этой задачи нужно разработать математические модели оценки личного вклада каждого гражданина, позволяющие рассчитать с учётом этого вклада его долю прибыли, зарабатываемой государством-корпорацией; Принцип справедливости не означает уравнивание всех, наоборот, наличие иерархии и привилегий является стимулом к развитию и стремлению людей к приобретению дополнительного образования, умений, что должно способствовать их продвижению по иерархической лестнице государства и получению на каждом более высоком уровне соответствующих дополнительных привилегий, поощрений и финансовой выгоды. Работа экспертов будет состоять в выработке научного просчитанного баланса сетевых и иерархических начал в государстве, методов учета личных усилий и вклада каждого гражданина в построение и развитие государства и его структур;

3) сделать связь гражданина с государством и его структурами действенной, быстрой, имеющей прямой и обратный характер, чтобы конструктивную инициативу любого гражданина можно было немедленно реализовать;

4) построить принципиально новое государство творческих личностей, основываясь на принципе – государство для личности (в противовес сегодняшнему, где личность находится в услужении государству и под его прессом). Иско-

мый идеал – добиться приоритета ценности индивидуальной творческой личности, органично встроенной в социум, который нуждается в ней, ценит её, не забывает её, воздаёт её должное в материальной и духовой сферах.

5) создать передовое в технологическом отношении государство, собрав в нём цвет науки и интеллекта, передовой рабочий класс (мы его будем понимать расширительно, включая сюда всех, кто умеет трудиться профессионально на своём рабочем месте).

Если вспомнить цепочку событий из недавнего прошлого СССР: атомный проект, первый спутник, полёт Гагарина, ежемесячно вводимые новые заводы и фабрики, строительство мощных ГЭС и т. п., то эти события отражали ту самую национальную идею, которую все теперь ищут четверть века и не могут найти, а она формулируется для большой страны просто: быть мировым лидером и побеждать всех в технологиях, технике, экономике, уровне жизни. Этого достаточно. Когда будет нормальная экономика, будут возможности и для развития иных сфер: культуры, искусства и прочего.

Ещё одна идея, относящаяся к внутреннему устройству государства, состоит в том, чтобы в его интеллектуальном ядре, составляющем основу научной и управленческой мысли, концентрировались люди по принципу образованности, креативности, результативности работы, личной ответственности. Принципы работы этого ядра (или экспертных групп, которых будет несколько), его формирования, изменения со-

става, условий работы в нём должны сформулировать сами учёные и эксперты. У нас есть лишь начальные соображения по этому вопросу, которые мы готовы представить группе математиков, экономистов, юристов, которая возьмётся за решение этой весьма сложной задачи. Это тема для нескольких настоящих докторских диссертаций. Учёные всех специальностей приглашаются для разработки методик определения таких качеств, методик отбора лиц с этими качествами и контроля за их текущей работой, методиками оценки работы, критериев и методов замены этих лиц более успешными и с более высоким потенциалом.

Предлагается всем заинтересованным в проекте специалистам принять участие в разработке тех или иных структур, формулировании целей, задач, технологии построения, технологии привлечения, технологии общения и совместной работы и др. Нужны ответы на многочисленные вопросы. Вопросы не нужны, их и так слишком много: некому отвечать на них и некогда, кроме того, новое государство не берётся решить все существующие проблемы мира, поэтому такие проблемы как: семья, медицина, религия, экология и многие другие вынужденно выпадают из сферы нашего внимания полностью или частично. Для решения всех таких проблем нет никаких ресурсов. Отсюда вытекает один из принципов нового виртуального государства: приходящий его строить не задаёт вопросы, а приходит с готовыми ответами и предложениями, более того, берётся участвовать в их решении в

том качестве, в котором он в состоянии это сделать, исходя из своего опыта, образования, вносимых в общее дело денег.

С учётом вышеизложенных предложений мы ждём от соответствующих специалистов разработки нравственной и культурной компоненты нового государства, изложенной в первом приближении достаточно коротко, вместе с методикой её преподнесения разным категориям лиц. В этом плане нужно определить цели, смыслы, миссию с точными и ёмкими формулировками.

Экономика

Экономика нового государства может изначально строиться только за счёт денег вступающих в него граждан. Предлагается заинтересованным лицам приходить с проектами, которые могут быть реализованы новым государством, понимая, однако, что это должны быть реальные проекты, что они будут подвергаться экспертизе другими гражданами этого государства – экспертами, и что все, кто будет реализовывать их, будут лично нести финансовую ответственность, поскольку нельзя будет подводить в этом деле никого, а с другой стороны, переложить ответственность не на кого. Далее проекты финансируются всеми гражданами нового государства, приносят прибыль, которая и распределяется в соответствии с принципом справедливости на основе математических моделей, которые предстоит разработать. Конечно, с первых запущенных проектов делить прибыль будет несерьёзно, её нужно будет какое-то время реинвестировать в но-

вые запускаемые проекты, иначе делить будет нечего. Важно обозначить, что в инновационном государстве деньги граждан должны идти на создание реальных производств, а не вкладываться в финансовые сферы иных государств. Это тоже идеальная модель, которую нужно наполнить конкретными деталями.

Финансы

Первоначальный этап потребует, видимо, передачи денег в новое государство по модели пожертвования (благотворительного взноса), чтобы избежать юридических проблем с переводом денег. В последующем поступающие деньги могут иметь иной статус, и это будет зависеть от источников, происхождения денег, методов взаимодействия нового государства со своими гражданами.

Каждый пришедший создавать новое государство должен понимать, что его труд сразу же оплачиваться не будет по причине отсутствия источников денег. Эти источники денег как раз и предстоит создавать всем гражданам нового государства. Оплата труда будет возможна, как и получение дивидендов, только из реально полученной прибыли, созданной предприятиями, работающими в реальном секторе экономики.

Нужно разработать модель (это отдельная научная задача, приглашаем к её решению математиков, экономистов, юристов), которая покажет, как пришедшие работать первыми (или раньше других) и создавшие своими руками но-

вые структуры государства, запустившие за свой счёт проекты, должны будут получать из появившихся источников больше тех, кто придёт позже и сделает меньше. Справедливость здесь должна проявиться в точном учёте трудового, интеллектуального вклада, времени работы, денег, рисков и выразить её должна математическая модель, стимулирующая всех участников к творческому труду на любом этапе их вхождения в государство, учитывающая количество и качество труда. Нужны новые эффективные, жёсткие, действенные механизмы и технологии контроля финансов, экономической и производственной деятельности.

Личный финансовый интерес каждого гражданина нового государства будет самой главной силой движения его развития.

Образование

Доктрина имеет и образовательный аспект, в рамках которого должны быть реализованы совместные научно-образовательные и производственные проекты, организуемые одновременно несколькими или многими университетами, НИИ, фирмами. Проекты должны предусматривать проведение совместных мероприятия в сфере научных исследований, экспериментальных разработок, в виде инвестиционных и внедренческих процессов, в каждом из которых опытные преподаватели и практики могут передавать обучающимся студентам, магистрантам, аспирантам, докторантам свой практический опыт создания и ведения бизнеса, инве-

стиционных процессов, менеджмента, управления проектами, бухучёта и аудита, управления процессами изобретения, патентования, внедрения изобретений, организации производств и управления ими, координации работы научных и производственных групп, практического строительства государственных институтов, в том числе в образовательной сфере.

Возможность, которую предоставит виртуальное инновационное государство в сфере образования, заключается в том, что студенты, магистранты, аспиранты, докторанты смогут заниматься не в аудитории вуза, где им показывают мелом на чёрной доске или мультимедийными средствами на белом экране, как в теории создаётся фирма, новые товары, как идут финансовые потоки, платятся налоги и прочее, а участвовать в реальном процессе, начиная от регистрации фирмы, привлечения инвестиций, организации производства и до распределения прибыли. Во всех этих операциях они смогут принять личное участие в качестве штатных работников соответствующих предприятий, получить практический опыт, трудовой стаж, место работы после окончания университета и перспективу роста в других, более крупных предприятиях, созданных в рамках виртуального государства. Такая схема организации связки учёбы и работы может быть применена к студентам почти всех специальностей.

Организация первого этапа научной и практической работы

Её можно осуществить на удобной площадке, которую кто-то сможет предложить. Возможно, такая площадка нужна как физическая, для личной встречи участников проекта, так и виртуальная – в виде сайта, где можно будет обмениваться информацией, и компоновать итоговый результат в виде принятых законов, правил, принципов, методов, страниц, где будут представлены будущие проекты, внедряемые проекты, результаты работы и т. д. Не исключено, что часть площадок может быть организована на сайтах существующих научных и иных электронных журналов.

Инновационное государство следует строить вне рамок конкретного университета, организации, страны, потому что в этих структурах могут быть давно сложившиеся и не всегда приемлемые для нового проекта правила, стереотипы, догмы, запреты, страхи, опасения, ограничения, которые будут сдерживать ход нового государственного строительства. Такая установка позволит строить государство гибким, инновационным, удобным, привлекательным, перспективным.

Нужна будет и конституция идеального государства, разработанная с пониманием того, что виртуальное государство не имеет изначально многих известных признаков и функций обычного государства или имеет их в усечённом виде и со своими особенностями, но в дальнейшем развитии может переходить к увеличению числа функций, приобретению известных признаков государства, если это будет ему нужно, и в той степени, которую будут определять эксперты и управ-

ленцы нового государства, исходя из особых задач и миссии нового государства, а также исходя из того, что новое государство со всеми его внутренними конструкциями должно всегда быть инновационным, а для этого работать на опережение и изменять свои системы, институты так, чтобы опережать другие государства в функциональности, быстроте реакции на внешние и внутренние события, упреждать и предупреждать негативные события, чтобы не пожинать плоды своей негибкости, неготовности встретить новое и неизвестное.

В процессе создания нового государства и его конституции нужно будет также исходить из того, что народный суверенитет будет источником суверенитета нового государства и именно народ нового государства (его граждане) будут определять все системы государства, его функции, институты, органы, миссию, цели и задачи.

Сетевое государство позволит осуществлять власть народа непосредственно, что можно чисто технически довольно просто осуществить с помощью современных информационных технологий.

Отдельные проблемы и методы их решения

Необходимо использовать современные информационные технологии и другие средства и методы для того, чтобы противостоять разрушительной массовой киберкультуре, манипулятивным технологиям и другим дестабилизирующим действиям лиц, организаций, государств и иных явле-

ний (факторов).

Методы управления новым государством

Организовать управление в новом государстве нужно с использованием как известных, так и новых методов управления: метода анализа иерархий (математического инструмента системного подхода к сложным проблемам принятия решений), теории графов, теории сложных сетей, теории социальных сетей, теории сетевого права, достижений сетевой экономики и других наук и их новых направлений.

Отношение к существующему государству

В новом сетевом виртуальном инновационном государстве не предполагается ведение политической деятельности в том смысле, что в новом государстве нет задач по изменению строя, системы любого другого конкретного государства, нет планов участия в выборах для продвижения во власть своих людей в каком-то конкретном обычном государстве. У нас своё государство, свои выборы, свои задачи. Поэтому мы не собираемся мешать никоим образом ни одному существующему государству. Конечно, при обоюдном согласии можно поработать во взаимных интересах по каким-то конкретным направлениям. Успешные модельные структуры нового государства могут быть взяты за основу и применены в существующем государстве при его желании. В этом также смысл нового государства – порождать новации в сфере государственного строительства, апробировать их и предлагать реальным государствам. В любом существующем

государстве по разным причинам (сложившиеся законы, стереотипы) бывает трудно организовать что-то новое, даже если оно выглядит привлекательно в теории, а здесь при наличии опробованных моделей, про которые можно будет сказать, что они зарекомендовали себя, можно будет внедрять новации в реальном государстве по аналогии без особых рисков.

Существенная особенность нового государства состоит в том, что его идеология и деятельность не будут направлены против какого-то иного государства. Новое государство не имеет цели посягательства на суверенитет, целостность и самостоятельность любой другой страны. Такая позиция даёт новому государству большие преимущества: проявлять при необходимости свою позитивную активность в тех сферах, которые закрыты или ограничены для других государств или групп государств в связи с их давней конфронтацией между собой, их противоборством, состоянием войны или послевоенным напряжённым состоянием. Не исключено, что на этом поле для нового государства открываются возможности по решению отдельных проблем противостоящих государств (при их желании).

Гражданам нового виртуального государства не нужно отказываться от своего реального гражданства. Государство, гражданин которого вступает в новое виртуальное государство, может просто не знать о том, что он туда вступает, как оно не знает, что его гражданин является, например, членом

клуба шахматистов. Особенности гражданства виртуального государства предстоит разработать.

Положения нашей доктрины имеют установочный характер. Технология создания такой сложной социальной конструкции как государство не может быть полностью прописана в тезисах, она должна создаваться большими группами людей, кроме того это живая конструкция, которая должна всё время совершенствоваться.

Глава 1
С. Г. Павликов «Конституционная доктрина правового государства»

Конституционная доктрина характеризуется в последнее время российскими юристами как совокупность не только научных позиций, суждений, но и судебных позиций, что обусловливает доминирование «официально-властных» начал в её содержании. Основной вектор развития этой «доктрины» усматривают в содействии построению «сильного» государства, о тождественности которого «правовому» государству судить пока явно преждевременно.

В настоящее время в России термин «*доктрина*» используется как в законодательстве[3], так и в правоприменительной *практике*, в научных трудах[4]. По мнению В. Д. Зорькина, «дальнейшее развитие *доктрины* правового *государства* и основанной на ней правотворческой и правоприменительной *практики* должно исходить из трактовки социальных прав не только как неких общих ориентиров для законодателя и правоприменителя, но именно как основных прав, равных по значимости гражданским и политическим правам человека и гражданина»[5].

Как пишет Т. Я. Хабриева, в самом общем виде *доктрину*

характеризуют как авторитетное мнение учёных, выраженное в форме принципов, теорий, концепций; это в полной мере относится и к *конституционной доктрин*[6]. Так, в теории и *практике* конституционного права концепция разделения властей традиционно связывается с именами Д. Локка и Ш. Монтескье, тезис о верховенстве (суверенитете) парламентов в его завершённом выражении – с именем А. Дайси, идея об особых судах как органах конституционного контроля – с именем Г. Кельзена; таким образом, по её мнению, «речь идёт о научных *доктринах* конституционализма, о научной *конституционной доктрине*, о доктрине конституционного *права*»[7].

Не будучи признанной в качестве формального источника романо-германского права, *доктрина*, как отмечает М. Н. Марченко, в то же время оказывает огромное влияние не только на правоприменителя и «интерпретатора» действующего *права*, но и на законодателя[8]. По мнению автора статьи, именно так и должно быть в *правовом государстве.*

Однако *доктрина* в современной России представляет собой нетрадиционный и практически малоиспользуемый *источник права,* в отличие, к примеру, от актов судебной власти. Российское право всё увереннее эволюционирует как *«прецедентное право»*, всё более активно в правовом регулировании общественных отношений начинают участвовать решения судов. Роль актов Конституционного *Суда* Рос-

сийской Федерации в правовом регулировании можно назвать доминирующей с учётом юридической силы его постановлений и определений; позиция этого органа относительно того, соответствует ли *Конституции* Российской Федерации смысл нормативного правового акта или его отдельного положения, придаваемый им правоприменительной практикой, обязательно подлежит учёту правоприменительными органами.

Автор убеждён, что *доктрина* также должна занимать достойное место в правовой системе Российской Федерации. Указанный *источник права,* с одной стороны, имеет ограниченное применение, как правило, максимально санкционированное государством; с другой – «аккумулирует фундаментальные правила, создающие общие условия развития правового регулирования»[9].

Умаление ценности *доктрины* предопределяет негативные последствия для российской правовой системы. Прежде всего, они связаны с «плановым» и, нередко, явно поспешным принятием Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации многочисленных законов; многие из них заведомо не могут быть реализованы и в этом плане критически оцениваются юристами и, главное, российским населением. Непоследовательность и, в целом, недостатки развития законодательства Российской Федерации связаны с тем, что не разработка учений, взглядов, научных позиций обусловливает формирование *доктрины*, а, на-

против, «поточное» законодательство вынуждает создавать так называемые доктрины его применения.

Как уже отмечалось, лидирующая роль в этом процессе принадлежит Конституционному *Суду* России, который формирует обязательные для правоприменителя правовые позиции, которые, нередко, ошибочно характеризуют как *доктрины*. Акты и выраженные в них правовые позиции этого *Суда* представляют собой иной *источник права* – так называемый «судебный *прецедент*», хотя с учётом его формирования «высшей», а не «низовой» судебной инстанцией, корректнее охарактеризовать его как «акт судебной власти». Несколько иной характер имеют особые мнения судей, в том числе, судей Конституционного Суда Российской Федерации, Европейского Суда по правам человека, которые наиболее наглядно демонстрируют взаимосвязь «*прецедента*» и *доктрины*. В них выражается уже не официальная позиция суда, а мнение конкретного лица, который может не являться представителем научного сообщества, что подтверждает суждение о специфичности, как понятий «юридическая наука», «*доктрина*», так и таких нетрадиционных источников права как «*прецедент*» и *доктрина*.

В юридической литературе можно обнаружить немало примеров употребления термина *«конституционная доктрина»* без уточнения содержания этого понятия. Так, например, констатируются «параллели между теорией, основанной на прямом действии *Конституции*, в России и кон-

цепцией «живой» *Конституции* в конституционном праве стран общего права. Концепция «живой» *Конституции* не является частью российской конституционно-правовой доктрины; однако концепцию «живой» Конституции и прямое действие Конституции объединяет ряд признаков: возможность применения Конституции при отсутствии конкретизирующего законодательства; необходимость адаптации конституционной нормы к реальным правоотношениям; адаптация конституционной нормы осуществляется через официальное толкование *Конституции*; концепции являются инструментами устранения пробелов и умолчаний *Конституции*»[10]. Либо, к примеру, указывается, что «обновление доктрины конституционализма, существенное изменение роли и содержания Конституции Российской Федерации 1993 г. позволяют говорить о наполнении новым смыслом ранее выделенных свойств *Конституции*, а также о её новых значимых юридических свойствах» и т. д[11].

Нередко *конституционная доктрина* связывается с именами конкретных лиц; так, например, в некоторых монографиях констатируется наличие *«конституционной доктрины»* В. Д. Зорькина»[12]. Впрочем, значительно чаще исследуются отдельные аспекты изучаемого феномена; к примеру, *«конституционная доктрина* безопасности призвана определять прочную нормативно-правовую, научно-теоретическую и практическую основу обеспечения юридической без-

опасности личности, общества, государства» и т. д[13].

В этом плане нельзя не отметить труды Т. М. Пряхиной, которая в своей работе *«Конституционная доктрина* Российской Федерации» пишет, что «завершённость оформления правовой системы России во многом обеспечивается за счёт доктринального характера конституционных норм, воспроизводящих юридические и политические *доктрины* и учения»[14]. По её мнению, *конституционная доктрина* – это «систематизированная совокупность основополагающих взглядов и нормативных формул, устанавливающих стратегические перспективы конституционного развития России»[15].

Как думается, может быть взято за основу для осмысления сущности *конституционной доктрины правового государства* её понятие только как научных взглядов, но не «нормативных формул» и не судебных позиций, ибо ценность доктрины, в том числе состоит в её максимальной независимости от власти.

Дискуссии о сущности правового *государства* актуальны для современной России; во многом, они базируются на тривиальном поиске «золотой середины» в позициях ортодоксов капиталистического и альтернативного (социального, социалистического и т. п.) пути развития общества. Так, по мнению В. М. Сырых, для формирования *правового государства* требуется не низведение его до уровня ординарного де-

мократического государства, а наоборот, уточнение и конкретизация его признаков, в первую очередь принципа приоритета права перед законом[16]. Чтобы воплотить в жизнь конституционный принцип о том, что носителем суверенитета и *источником* власти в Российской Федерации является её многонациональный народ, по его мнению, нужно значительно «расширить институты непосредственной демократии, создать надлежащие условия для того, чтобы народ сам определял свой строй, правопорядок и пути дальнейшего развития»[17]. Мы привели данное суждение с целью подчеркнуть, что независимо от той или иной степени дискуссионности высказываний учёных, составляющими элементами *конституционной доктрины* являются, по нашему мнению, труды, базирующиеся на принципах и нормах действующей российской *Конституции*.

Второй момент, на который хотелось бы обратить внимание, состоит в следующем. Деятельность, Конституционного *Суда*, направленная на формирование «живого» конституционного права *в правовом государстве* также должна основываться на *доктрине* в узком «классическом» её понимании – т. е. на трудах учёных. По меньшей мере, «нормативные начала» решений Конституционного *Суда* России должны представлять собой «сплав концептуальных научно-теоретических подходов (выд. П.С.) с реальной *практикой* современного конституционализма и международно-правовой

регламентацией»[18].

Такой подход актуален в силу особой правой природы актов этого органа. Так, Б. С. Эбзеев справедливо пишет, что «ни один орган государственной власти не вправе принимать нормативные и иные правовые акты, противоречащие *Конституции* Российской Федерации в интерпретации её Конституционным *Судом*. Поскольку речь идёт о воплощении в них выявленного *Судом* смысла и содержания *Конституции*, сами эти решения и выраженные в них правовые позиции становятся как бы частью *Конституции* и не могут быть преодолены актами органов законодательной или исполнительной власти, решениями иных судов или игнорироваться иными правоприменителями»[19].

Третий момент. На наш взгляд, не следует отождествлять «*конституционализм*» и «*конституционную доктрину*», ибо они соотносятся как часть и целое. «*Конституционализм*, – отмечает Н. С. Бондарь, – есть конституционная доктрина, философско-правовая концепция развития общества и государства (это гносеологическая составляющая *конституционализма*)»[20].

Предпримем попытку охарактеризовать некоторые принципы формирования *конституционной доктрины правового государства.*

1) В первую очередь, это принцип справедливости государственного устройства. Справедливость выступает «в ка-

честве этического стандарта, с которым мы соотносим существующие социально-экономические и политические структуры и отношения. Одновременно она является идеалом, заставляющим нас устремляться за горизонт для его достижения»[21]. Так, например, М. Нассбаум отмечает необходимость достижения целей социальной справедливости, поскольку задачей социума является «поднять каждого человека до определённого порогового уровня в отношении каждой из «основных функциональных возможностей» в целях обеспечения полноценного человеческого бытия. Речь идёт о достижении определённого равенства в результатах как способа выражения равного достоинства каждой человеческой личности»[22].

2) *Конституционно доктрина правового государства* базируется на понимании целесообразности минимально-возможного государственного принуждения. Как известно, понятие «государственное принуждение» многофункционально[23]. В юридической литературе, как правило, под «государственным принуждением» понимают: возможность государства обязать субъекта помимо его воли и желания совершить определённые действия;[24] воздействие, в результате которого человек ведёт себя вопреки своей воле, но в интересах принуждающего;[25] внешнее воздействие на поведение, основанное на организованной силе *государства*, на наличии у него «вещественных» орудий власти и направленное на

внешнее безусловное (непреклонное) утверждение государственной воли;[26]– такое воздействие на субъекта, которое выражается в непосредственном насилии или угрозе его применения, заставляющее выполнить предъявленные требования в случае отступления от таковых;[27]– вспомогательный государственно-властный способ подавления отрицательных волевых устремлений определённых субъектов для обеспечения подчинения их нормам *права* и т. д[28].

Как представляется, при любом из выше указанных подходов не отрицается элемент насилия, в том числе насилия над личностью, который должен минимизироваться в *правовом государстве* на основе активного использования механизмов саморегуляции. Тем не менее, внедрение таких механизмов в России «вплоть до настоящего времени идёт с большими трудностями. С одной стороны, это неудивительно для страны с сильными этатистскими и даже тоталитарными традициями»[29].

3) Такими «традициями», зачастую, оправдывается патернализм, авторитаризм государства, что обусловливает ценность такого принципа *конституционной доктрины* как примат *прав* и свобод человека; реализм этого принципа, во многом, зависит от степени избавления *государства* от «самодержавных замашек». Многие исследователи отмечают, что важным элементом, влияющим на государственность, выступают традиции государственности – «укоренённые в

культуре представления о том, как должна осуществляться государственная власть, какие модели поведения свойственны тем, кто эту власть реализует, как должен себя вести простой человек по отношению к государственной власти; они проявляются в преемственности исторических событий, в повторяемости реакций людей на однотипные действия властей, в стереотипности политических действий»[30]. Другим элементом, продолжает В. Е. Рубаник, выступает менталитет народа, понимаемый как «исторически сложившийся устойчивый умственный (интеллектуальный) и духовный строй (образ) народа. Именно в совокупности традиции и менталитет обеспечивают передачу от поколения к поколению проверенных жизнью фундаментальных социальных ценностей, идей и взглядов»[31].

Автор занимает по этому вопросу следующую позицию, которую попытается сформулировать предельно лаконично: если в семье (обществе, *государстве*) были случаи насилия, то его причины нужно устранять, а не «возвеличивать» насилие в ранг традиций, привычек, менталитета и т. п.

4) *Конституционная доктрина* в *правовом государстве* не может ограничиваться установками одной монопольной партии, доминантой одного *источника права*, «неизменностью курса» политического деятеля и т. п., ибо один из её ключевых принципов состоит в демократических началах и реальном плюрализме, народовластии. В этом плане представляются небезынтересными утверждения о том, что

«юридическая сила правовой *доктрины* определяется её авторитетом в глазах исполнителей и властными полномочиями её автора или носителя. В государствах-партиях решающее значение имеют доктрины, сформулированные вождями квазипартии. Так, в СССР любой закон должен был опираться на *доктрину*, изложенную в марксистско-ленинском учении, и решения высших органов коммунистической квазипартии»[32]. С. А. Денисов справедливо отмечает, что «миф о «добром царе», который заботится о своих подданных, легко нейтрализует все нормы *конституции* о суверенитете народа и демократии. Люди добровольно отказываются от своих политических прав, и без всякого сопротивления с их стороны в стране вводится авторитарный режим и монократическая форма правления»[33]. По его мнению, «в современной России сохраняются черты идеократической правовой системы. Высшее юридическое значение имеют не *Конституция* и законы, а политико-правовые *доктрины*. Они успешно нейтрализуют основы конституционного строя страны»[34].

С сожалением приходится констатировать, что явление политического и, если так можно выразиться, правого плюрализма в России находится в стадии становления. Так, например, мы акцентировали внимание на «монополизме» закона и судебного акта при фактически полном игнорировании *доктрины* как *источника права.* Действительно, о каком-либо существенном её значении говорить не приходит-

ся[35]. Этот факт осознают учёные. «Юридическая доктрина, – пишут они, – по своей природе относится к категории нетипичных источников права, но в данный момент времени руководители аппарата власти не видят оснований для опоры на неё»[36].

Итак, *конституционная доктрина* (если только не понимать её как совокупность научных и судебных позиций) в современной России представляет собой нетрадиционный и практически малоиспользуемый *источник права.* Спорное её понимание как вышеуказанного симбиоза лишает *конституционную доктрину основного* позитивного элемента – независимости от власти.

Глава 2
Т. И. Абакумова «О возможностях применения сетевых технологий в государственном строительстве и управлении»

Современный мир характеризуется помимо всего прочего тем, что он пронизан различными электронными сетями: сети государственные и частные, торговые, телефонные, банковские и многие другие. Это один из признаков информационного общества и государства.

Окинавская Хартия глобального информационного общества в 2000 году провозгласила следующее: «Мы будем осуществлять руководство в продвижении усилий правительств по укреплению соответствующей политики и нормативной базы, стимулирующих конкуренцию и новаторство, обеспечение экономической и финансовой стабильности, содействующих сотрудничеству по оптимизации глобальных сетей, борьбе со злоупотреблениями, которые подрывают целостность сети»[37]. Это значит, проблема сетей была обозначена в мире давно, но в правовом аспекте в России она почти

не изучалась. Важность её изучения связана с тем, что сети могут быть инструментом государственного управления и государственного строительства, если целенаправленно использовать некоторые свойства различных сетей.

Для решения проблем теории и практики правового управления Ричард Сасскинд предложил своё видение правовой сети в виде «Legal Grid»[38], которое было весьма упрощённым и далеким от современного понимания правовых сетей, В. Н. Лопатин выдвинул саму идею сетевого права[39], а Л. В. Голоскоков разработал её развёрнутую теорию[40]. Особенность взгляда, рассматривающего право под таким углом, состоит в том, что часть правоотношений в информационном обществе и государстве, использующем информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ) может осуществляться сетевым электронным взаимодействием, главными особенностями которого является скорость, быстрота поиска субъекта права для предстоящей правовой коммуникации, возможность частичной автоматизации процессов правотворчества и правореализации.

Наука давно изучает феномен сетей[41], много диссертаций, имеют в названии такие ключевые понятия и слова как: «сетевые стратегии консолидации капитала»[42], «сетевой менеджмент»[43], «сетевые структуры»[44], «сетевые компании»[45], «сетевой бизнес»[46], «сетевое управление»[47], «се-

тевые технологии»[48], «сетевые предпринимательские структуры»[49], «сетевая экономика»[50], региональная сетевая экономика[51], «сетевое научное сообщество»[52], «сетевые отношения»[53], «сетевые межфирменные отношения»[54], «сетевые сообщества»[55], «сетевые коммуникации»[56].

Правовая наука также должна быть на переднем крае исследовательского процесса сетевых явлений мира. Практика правореализации показывает, что право пока почти не обладает качеством опережающего регулирования. Его неспособность быстро адаптироваться к многочисленным угрозам экономическому благополучию или упреждать их была продемонстрирована на всех континентах и независимо от того, к какой правовой семье относилось право той или иной страны, но особенно в России. Право оказалось не готовым к столкновению с феноменом быстро протекающего времени, меняющего реальность быстрее, чем способность права самосовершенствоваться, а ведь именно право является основным регулятором социально-экономической реальности. Конечно, здесь мы имеем в виду не только право само по себе, но и государственно-правовые механизмы и институты, ответственные за его своевременную адаптацию к текущим реалиям.

Сложность сетевых явлений порождает множество правовых проблем, среди которых можно отметить неопределённость статуса сетей и вытекающую из этого невозможность

или затруднительность их регистрации, быстрота возникновения сетей и связанных с их деятельностью явлений, ведущие к невозможности появления адекватных устоявшихся правовых дефиниций и создания действенных регулятивных предписаний. В полную силу проявляется проблема хронического отставания правового регулирования ускоряющихся информационно-коммуникационных, компьютерных и связанных с ними сетевых отношений, которые не переходят своевременно в фазу правовых отношений, регулируемых государством, и развиваются стихийно под действием различных факторов, в основном в частном секторе как внутрифирменные отношения. Всё это обусловливает актуальность исследования сетевых явлений в правовом поле и смежном с ним полях экономики, социологии, политологии, философии, математики и других наук с целью лучшего понимания возможностей использования сетей в качестве одного из средств государственного управления.

Рассмотрим, что представляют собой сетевые правоотношения, и в каких сферах государство могло бы использовать сетевые технологии для управления и государственного строительства.

Сетевые правоотношения изначально возникли и развивались стихийно, затем формировались в течение веков государством, при этом они не выделялись в качестве особого класса, а на последнем этапе развития под влиянием ИКТ сетевые правоотношения активно и целенаправленно ста-

ли модернизироваться государством в финансовой, банковской, транспортной, торговой и других сферах, поэтому они нуждаются в систематизации, изучении, выявлении закономерностей их развития, формировании и модернизации, наполнении их новыми смыслами и функциями на основе теоретических открытий и развития практики применения.

Сетевые правоотношения возникли и развиваются как публичные и частные. В российском законодательстве они проявляются на федеральном, региональном и местном уровнях, в государственных органах и организациях, в частных организациях: коммерческих и некоммерческих.

Сеть, участники которой имеют единый личный интерес (например, финансовый), может быть чрезвычайно устойчивой и сильной структурой, иногда превосходящей по своим возможностям государство и его органы. Это показывают многочисленные примеры из отечественной и зарубежной практики. Таковыми, например, являются мафиозные (или коррупционные, что то же самое) сети, сети финансовых мошеннических пирамид. Поэтому необходимо продолжать комплексное изучение сетевых явлений и процессов, находить в них сферы, подлежащие правовому регулированию, и разрабатывать как теоретические положения сетевого права, так и конкретные нормативные правовые акты, которые постепенно расширят сетевое законодательство и приведут к позитивному финансовому результату, преодолению негативного воздействия деструктивных и коррупционных

сетей. Отсюда вытекает конкретное предложение: нужно использовать силу сетей, основанную на личном финансовом интересе, в позитивном плане, для строительства государственных и общественных институтов.

При разработке сетевого законодательства нужно учитывать наличие иерархических, децентрализованных и комбинированных сетевых процессов, которые, соответственно, государству нужно регулировать, применяя либо традиционные методы правового регулирования, либо сетевые, либо сочетание этих методов, исходя из того, что особенностью сетевых правоотношений является их урегулированность нормами сетевого законодательства (если такое уже оформилось как законодательство), сетевыми правилами и идеями (если сетевого законодательства в данной области пока нет), организующими большое число однородных правоотношений, внешне проявляющихся в виде одиночных гражданско-правовых, финансовых или иных правоотношений, которые происходят в рамках общего для них плана, не описываемого только конкретным одиночным правоотношением двух сторон, и которые все имеют не только цель, обозначенную в нормах соответствующего законодательства (прибыль в гражданском праве или уплата налога в налоговом праве), достигаемую в рамках этих отраслей права, но и цель, которая в данных конкретных отраслях права может отсутствовать, или иметь другое назначение и содержание. Сегодня государство, производя правовое управление,

не учитывает такого рода соображения, что необходимо преодолеть.

Для организации государственного правового регулирования мы предлагаем к ранее предложенным[57] три новые принципа сетевого права: 1) сетевое право должно быть построено на основе сети электронной, объединяющих всех субъектов права в единую сеть; 2) принцип возможности и необходимости управления временем посредством права – путём максимального использования электронных сетей, что приведёт к эффекту экономии времени, а это эквивалентно созданию дополнительного времени; 3) принцип возможности и необходимости управления пространством путём максимального использования электронных сетей, что приведёт к эффекту «сжатия пространства» (когда географически отдалённые субъекты не должны будут перемещаться в пространстве для вступления в правовые отношения), что будет экономить время, а это эквивалентно экономии финансовых ресурсов.

Правовое регулирование государством отношений, возникающих в сетях или на основе сетей, нужно осуществлять, учитывая особенности сетевых правоотношений: их нельзя рассматривать только в качестве единичных, но нужно видеть их встроенность в государственную сетевую систему и использовать достижения современной правовой науки и её нового направления – сетевого права.

Использование принципов и методов сетевого права, поз-

волит автоматизировать правоотношения в электронных сетях и таким образом достичь экономии времени как бесценного и невосполнимого ресурса, а для этого необходимо приступать к оперативному правовому регулированию государством быстротекущих процессов, в том числе, путём синхронизации средствами автоматики действия законов и иных нормативных правовых актов на федеральном, региональном и местном уровнях. Пока всё это почти не делается.

Для более точного и быстрого государственного управления необходимо приступить к учёту времени существования субъектов права и их способности к пониманию и применению правовых норм; сделать это нужно путём частичной автоматизации средствами сетевого права правореализационных процессов, что позволит автоматически учитывать меняющиеся со временем возможности субъектов права, прежде всего, физических лиц, которые в разном возрасте имеют существенно различающиеся возможности понимать и реализовывать нормы права; необходим мониторинг сроков действия разных норм права, применительно к конкретным субъектам и с учётом времени существования субъектов, изменения во времени их правового статуса. Для реализации этих предложений нужно в идеале поместить всё законодательство (федеральное, региональное и муниципальное) в одну государственную сеть, в которой можно будет проводить соответствующий автоматизированный анализ и автоматизированное правовое регулирование

части правоотношений, нуждающихся в этом. Эта сеть должна быть одинаково доступна абсолютно всем физическим и юридическим лицам, а они все, в свою очередь, должны будут погружены в это сетевое и управляемое государством пространство для целей оперативного государственного управления, мониторинга, контроля. Сеть, выстраиваемая государством с применением универсальной электронной карты, ведёт именно к такой ситуации, но достаточно медленно и фрагментарно, если иметь в виду всё поле теоретических возможностей.

Для обеспечения действенности механизмов сетевого права, требующих высокой скорости, для обеспечения интересов субъектов права по проведению быстротекущих сделок и расчётов, для целей синхронизации правовых процессов и слаженного действия норм права в качестве минимально возможной временно́й единицей учёта и исчисления времени нами предлагается одна секунда, что будет в большей степени соответствовать нуждам оперативного государственного управления средствами права. Сегодня гражданское право (ст. 190 ГК РФ) исчисляет сроки годами, месяцами, неделями, днями или часами. Исчисление сроков с использованием часа как минимальной единицы времени уже не всегда отвечает требованиям ускорившейся жизни, поэтому назрел переход к исчислению сроков в некоторых случаях в секундах, а в биржевой электронной торговле, в банковских сетях, возможно, и в миллисекундах.

Необходимо использовать сети и сетевое право, чтобы ускорить социальное время и «свернуть» физическое пространство в виртуальное пространство, а значит, снять препятствия для взаимодействия отдалённых субъектов права, наладить их коммуникацию, не зависящую от расстояний, организовать площадки для конструктивного взаимодействия миллионов людей в реальном времени. Для России, обладающей самой большой территорией в мире, самыми большими расстояниями между городами, обеспечить сетевыми средствами связанность в единое целое отдалённых регионов и отдельных лиц, членов семей – представляется актуальной и срочной задачей. Без решения этой задачи физическое пространство разрывается по причине дороговизны и сложности реального перемещения лиц в стране с огромной территорией и расстояниями, что и ведёт к появлению размышлений политологов о возможном расчленении страны. Конечно, решение этой задачи с использованием только сетевых подходов является лишь частичным, но зато менее затратным и более быстрым.

Для регулирования быстротечных процессов, включая кризисные, которые происходят в обычном (реальном) и сетевом пространстве, необходимо использовать сетевое право и его методы: если общественные процессы развиваются с ускорением, то реагировать на них государству нужно методами, позволяющими производить регулирование с опережающим ускорением. Сетевые технологии теоретически

позволяют это делать, и задача юридической науки состоит в адаптации ИКТ для целей государственного управления и строительства.

При конструировании (моделировании, развитии, модернизации) новой формы государства (формы правления) нужно учитывать феномен сетей и их потенциальных возможностей: форму правления нужно увидеть как способ организации государственной власти, включающий порядок взаимоотношений государственных органов с населением, в том числе организованным в различные сетевые формы взаимодействия, позволяющие мгновенно создавать необходимые для решения возникающей задачи структуру из специалистов различных профилей и лиц, готовых участвовать в решении задач своим личным участием, трудом, деньгами и другими ресурсами. Пока же мы видим движение государства в обратном направлении: усиление давления на некоммерческие организации, представляющие в совокупности некую сетевую структуру, пусть не единую, но в целом именно независимую от государства сеть; усиление давления на малый бизнес, который, будучи совершенно разрозненным, в совокупности по стране представляет собой сеть, исправно платящую налоги, обеспечивающую занятость, производство товаров, работ, услуг, обеспечивающую стабилизацию в обществе и государстве. Нужно понимать: случись завтра серьёзное бедствие, сопровождающееся ослаблением государства и его институтов, структур, систем, именно эти

сети возьмут на себя часть забот государства и позволят снизить потенциальный ущерб.

Для решения задачи оперативного государственного управления в налоговой сфере и привлечения к добровольной уплате налогов многочисленных групп лиц, не уплачивающих налоги при ведении незарегистрированного бизнеса, необходимо создать на сайтах всех правительственных органов окна входа в портал, в котором из любой точки страны в любое время можно зарегистрировать бизнес в онлайновом режиме, стать налогоплательщиком в том регионе, где он пожелает, а также менять этот регион по желанию, заявляя об этом в уведомительном порядке средствами сетевых электронных технологий.

Серьёзную проблему для государства составляют различные регистрационные процедуры, которые требуют в целом от государства, общества и граждан больших ресурсов времени. Для упрощения регистрационных процедур мы предлагаем создать специальные сервисы, чтобы любой человек мог через универсальную электронную карту или будущий электронный паспорт быстро зарегистрировать бизнес и автоматически уплачивать налоги. Конечно, для автоматизированной уплаты налогов нужно, чтобы государство и его органы не забывали те нормы права, которые сами же и разработали, это норма п. 3 ст. 3 Налогового кодекса РФ: «Налоги и сборы должны иметь экономическое основание и не могут быть произвольными». Именно здесь государство созда-

ёт себе проблему уже второй раз за последнее десятилетие, когда сначала ставку единого социального налога, а потом страхового взноса сделали экономически необоснованной, и оба раза её пришлось существенно корректировать, а результатом этих экспериментов явились убытки, выход из бизнеса сотен тысяч индивидуальных предпринимателей, нестабильность, подрыв доверия к государству. При таком поведении государства автоматизация уплаты налогов может привести к ещё более серьёзным последствиям. Поэтому данное предложение нами рассматривается как некий идеал, до которого российское государство пока не доросло, и поэтому реализовывать эту идею именно в России сегодня категорически нельзя.

В сфере правореализации всегда имеется множество нерешённых задач. Именно здесь буксует государственное управление правовыми средствами. Для решения этой проблемы мы предлагаем включить в нормы права (законы, иные нормативные правовые акты) таймеры – специальные компьютерные программы, учитывающие время действия данной нормы и синхронизирующие действие множества отдельных норм права в различных законах (отраслях права и во всём массиве законодательства, начиная с Конституции РФ). Данное новшество возможно только в электронном варианте текстов законов, автоматически обновляемых в государственной правовой базе данных, которая должна быть доступна всем и интегрирована в системы судопроизводства,

прокуратуры, органы власти, управления и контроля на всех уровнях.

Для передачи части управленческих проблем с государственного уровня на общественный (уровень сетевого общества) мы предлагаем создать сеть университетов, в которой при каждом университете будет коммерческая фирма, предоставляющая услуги по правовым, экономическим, финансовым, налоговым и другим вопросам, при ней будет создан третейский суд, действующий в обычном и дистанционном формате, а далее сеть третейских судов, совпадающая с сетью университетов, обеспечит силами вузовской науки качественное судопроизводство по широкому кругу третейских споров на территории всей сети университетов и их филиалов, и таким образом будут решены следующие задачи: разгружены суды общей юрисдикции и арбитражные суды, вовлечены в реальную практику и работу студенты и преподаватели, что позволит студентам получать опыт и стаж работы, а преподавателям – дополнительный доход, гражданам и предпринимателям – дистанционные услуги высокого качества, кроме того, будет возможна коммерциализация результатов научной деятельности университетов в соответствии с Приказом Рособрнадзора от 30.09.2005 № 1938.

Ещё одним инструментом разгрузки государства от непомерного объёма управленческих проблем, с которым оно уже явно не справляется, как мы полагаем, может стать проект модернизации страны путём направления её на иннова-

ционно-инвестиционный путь развития за счёт финансовых средств граждан, которые будут иметь свой финансовый интерес в развитии проекта в виде получении дивидендов от внедрения идей, изобретений, технологий, развития малого бизнеса, производств и сельского хозяйства и иных объектов инвестиций. Для этого нужна новая доктрина государства. Одну из её возможных компонент можно увидеть, если проанализировать следующие две мысли.

Заведующий кафедрой прикладной институциональной экономики МГУ профессор А. Аузан заметил, что «есть виртуальное пространство, которое может объединять людей, не связанных территориально или социально, можно поискать таких людей на других площадках»[58]. Категорию продуктивных людей показал профессор В. С. Арутюнов: «… хотя доля научных работников много меньше 1 % активного населения планеты, именно эта относительно небольшая прослойка определяет вектор развития цивилизации, формируя не только её будущие технические достижения, но и её будущие гуманитарные, нравственные и социальные императивы»[59].

Связывая и развивая эти мысли, мы выдвигаем идею о том, что критическое число лиц, способных сдвинуть дело с мёртвой точки, надо соединить в виртуальном пространстве, если построить действующую модель виртуального государства с усечённым кругом функций, чтобы можно было успешно решить ограниченный, но важнейший круг задач, главная из которых может быть такой – нахождение об-

щего дела для народа – Res Publica (республика в переводе с латинского – это общественное дело), а поскольку республиканская форма правления установлена ст. 1 Конституции РФ, то важнейшее положение Конституции РФ будет реализовано в максимальном объёме и создаст основу для развития государства.

Общее дело должно быть самым важным. Понятно, что проблем, которые могут быть названы разными специалистами самими важными много, но всё же, имеется одна, которая порождает слишком большое количество других бед и проблем. О ней академик С. Ю. Глазьев пишет, что «широко признано, что одним из наиболее слабых мест отечественной инновационной системы является низкая активность в сфере коммерциализации научных разработок»[60]. Поэтому именно данная проблема, если она будет разрешена, потянет за собой решение и других проблем.

Закономерно возникает вопрос, в какой организационной форме это сделать. Если говорить о юридическом понятии организационно-правовой формы, в которую нужно облечь данный процесс, то можно предположить, что все организационно-правовые формы (профсоюзы, партии, коммерческие или некоммерческие организации, религиозные организации и другие) не являются пригодными для абсолютной новации – перехода государства из застоя и упадка через технологический рывок к относительному процветанию. В локальной точке, например, в конкретной фирме или корпора-

ции они могут быть пригодны и даже иметь очень большой успех (примеры есть – российские олигархи; бизнес отдельных удачливых учёных, которых буквально единицы), а в глобальном плане – нет: бесспорный факт состоит в том, что традиционные организационно-правовые формы используются более двадцати лет, а Россия в целом всё больше отстаёт и деградирует почти по всем показателям и во всех отраслях промышленности, науки, сельского хозяйства и т. д. Это доказательство упадка технологий, науки, знаний и умений, но также и права, законодательства в целом и отдельных законов, в частности.

Отсутствие множества гибких организационно-правовых форм, способных дать большой выбор возможностей для ведения бизнеса, тем более, в его новых формах, которые появляются в последние годы и десятилетия, также является фактором торможения прогресса. Например, за последние несколько десятилетий появились сетевые структуры разного профиля и назначения, но российское законодательство не смогло определиться даже в вопросах терминологии и обозначить, признать хотя бы существование таких форм, не говоря уже о том, что хорошо бы их деятельность направить в правовое русло. Цивилисты, например, иногда полагают, что сети могут вполне регулироваться гражданским правом и его вполне достаточно для их понимания и регулирования, поскольку каждое единичное правоотношение описывается и регулируется гражданским правом. Однако это утвержде-

ние не полное, оно может охватывать только малую часть работы сетей.

С точки зрения цивилиста правоотношения в сети происходят исключительно в рамках гражданского права в виде отдельных заключаемых договоров, никаких особенностей сетевых правоотношений нет, они регулируются нормами гражданского права на уровне каждого единичного договора, а количество договоров не меняет суть гражданско-правовых отношений, поэтому никакое другое право, кроме гражданского, для регулирования этих процессов не нужно.

Посмотрим, к чему ведёт логика рассуждений цивилиста на практике. Исключительно в рамках гражданского права осуществляется передача денег между гражданами и организациями (заём, депозит и т. п.), но когда эти отношения начинают проявляться миллионами и замыкаться на некую сеть, выстроенную заинтересованными частными лицами, неожиданно для такого юриста (и для государства) возникает сетевая структура типа МММ, имеющая свой управляющий центр, распределённые управляющие центры, связанные определёнными правилами, а также потоки денег, текущие в заданных направлениях, проследить которые правоохранительным органам государства не удаётся, поскольку эта сеть оказывается в какой-то степени вне государственной юрисдикции. Как полагает А. В. Поляков, «такое социально-согласованное поведение людей предстаёт как пове-

дение коммуникативное, и представляет собой взаимодействие между социальными субъектами в соответствии со смыслом социально признанных текстов»[61]. Именно здесь становится ясной роль социально признанных текстов (внутренних правил МММ, идей, интересов) и коммуникативного поведения, но при этом возникает вопрос, в какой момент единичные договоры, происходившие в рамках гражданского права, образовали собой сеть с мощными внутренними приводными механизмами, которые втянули в неё десятки миллионов граждан и вывели правоотношения за пределы юрисдикции страны? Какие силы привели к возникновению денежных потоков, которые государство хочет направить на инвестиции в инновации, но не находит способов решения этой задачи? Где налоги от оборотов этих денег? Гражданское и налоговое право не дают ответов на эти вопросы, поскольку ответы на них лежат в сфере сетевого права.

Сетевое право даёт ответы на эти вопросы: внутренней силой является финансовый интерес частных лиц, а сеть реализует его и служит инструментом организации и синхронизации этих интересов, приводя многочисленные однородные интересы к поставленной цели. Нам нужно абстрагироваться от того, что в финансовых пирамидах достижения целей приводили к нарушению норм действующего права и оказывались преступными (если это было доказано в суде), и увидеть в этом процессе сильнейший механизм, который можно использовать в позитивных целях.

Как действующее право и власть реагирует на такие процессы? Власть не хочет их видеть, и такая политическая позиция в чём-то ей удобна, но она не решает проблему. Это не научный метод. Председатель Правительства РФ Д. А. Медведев на встрече с членами «Единой России» во Владивостоке сказал: «Если человек три раза играет в МММ, то у него с грамотностью тяжело. Ну почему государство за это должно отвечать? Это рисковая вещь. Если человек это делает, он сам рискует своими деньгами»[62]. Проведём научный анализ этого ответа с позиции права, экономики и сетевого права.

С позиции права мы видим в этом ответе упрощённый подход: государство не должно отвечать. Это правильно, когда неграмотный отдаёт свои деньги три раза манипулятору, и государство за это не отвечает – право и законодательство здесь соответствуют словам Председателя Правительства РФ абсолютно точно. Но проблема лежит в другой плоскости. На самом деле не один человек, а многие миллионы граждан делают такую вещь и даже более чем трижды, если смотреть в корень явления и видеть не только частный случай с МММ, но и подобные ей пирамиды, в которых с 1991 года до последнего времени приняло участие почти всё население страны, особенно, если ещё учесть игры с государственными ГКО и их такой же печальный конец, как у мошеннических фирм.

Анализ с позиции экономики. Государство 20 лет обсуждает одну проблему и не может предложить никаких реше-

ний: население хранит порядка 100 млрд долларов США, которые хорошо бы использовать для общественно полезных инвестиций, но население государству не верит и деньги не даёт. Почему не даёт государству после историй типа ГКО – понятно. Почему же даёт финансовым пирамидам?

Здесь нужен анализ с позиции истории и психологии. В. Н. Брюшинкин пишет, что «в глубине души русские не верят, что систематические рациональные действия принесут лучший результат, чем случай и однократное напряжение сил. Для русской души верно следующее суждение: вероятность того, что запланированный результат будет достигнут при помощи рационально построенной последовательности действий не больше, чем вероятность того, что этот или подобный результат может получиться и без такой заранее запланированной последовательности действий: сам собой или однократным напряжением сил. Это означает, что русские не до конца доверяют рассудку, рациональным принципам поведения, культуре»[63]. Действительно, надежда на волшебное обогащение в пирамиде налицо. Но мы сделаем акцент в этой мысли не на чудо, а на то, что имеет место желание и надежда. Генетическое неприятие русским человеком рациональности здесь обнаружилось в полной мере, но мы должны понять, что за последние 20 лет появилось много людей рациональных, образованных, успешных в финансовом плане и готовых работать на свою страну. Для решения этой задачи мы предлагаем разделить роли и не форсировать собы-

тия тем, чтобы пытаться быстро переделать сознание всего народа – это невозможно. Нужно, чтобы рациональным инновационно-инвестиционным процессом занимались подготовленные специалисты, а граждане-инвесторы верили им больше, чем строителю пирамид, иначе получается, что он использует колоссальную энергию, веру, надежду и потенциал масс для своих целей, а государство – для позитивных целей не использует, как будто это ему не нужно.

Анализ с позиции сетевого права: Председатель Правительства РФ, отвечая на вопрос, не захотел увидеть сеть, а выделил её единичный элемент – правоотношение неграмотного и сети МММ. Здесь две причины: 1) политическая – иначе пришлось бы признать, что государство не может управлять этими процессами, которые стали носить институциональный характер, поскольку вовлекли десятки миллионов человек, с оборота миллиардов рублей не платятся налоги, что неграмотным стал весь народ, – всё это происходило именно под руководством действующей власти; 2) правовая – когда г-н Д. А. Медведев учился в университете на юриста, сетевые процессы были почти неизвестны российской науке и практике, а в курсе юриспруденции слово «сеть» не звучало ни в одной правовой науке.

Наш ответ по данному вопросу будет иной: нужно не отмахиваться от явления, запрещать, сажать или обвинять, а поменять местами фигуры, поставить высокую цель, обман заменить инвестированием. В. Н. Брюшинкин обращает

внимание на то, что русский философ Владимир Соловьёв не использовал в своих трудах известное понятие соборности, поскольку оно не сводится только к церковности, а заменил его более содержательным понятием «восполнения». Оно имеет много аспектов, в числе которых социальный, и суть его в том, что общество толкуется как восполнение личности. Человек не является достаточным основанием своего собственного бытия, поэтому отдельно от других существовать не может и любое существование есть восполнение. Человек ощущает неполноту и ищет опоры для своего существования в относительной полноте общества без потери своей индивидуальности[64]. Сетевое общество даёт возможность личности, участвуя в общем деле, сохранить свою индивидуальность, работая в сети на общее дело.

Идея восполнения вполне реализуема в сетевом обществе, которое может предложить русской душе наиболее комфортное состояние и точку приложения её усилий для совместного строительства. Какая сфера позволяет совместно совершать усилия миллионам людей, профессии которых сильно различают их по возрасту, знаниям, умениям, культуре? Это финансы. Они понятны своим назначением каждому. Итак, стержневые для русского человека понятия соборности и восполнения могут найти своё воплощение в сетевом обществе, способном обеспечить миллионы людей реальными коммуникациями электронными средствами и объединить их в общее дело. Здесь замыкается круг понятий –

от римского права (Res Publica – республика в переводе с латинского – это общественное дело), к многовековому поиску русского духовного начала (соборность и восполнение), современному сетевому обществу с его ИКТ, инвестициями, инновациями. И не случайно россияне поддались на имитационную удочку МММ – как мы видим, за этим стояла не столько злая воля создателя пирамиды, сколько объективные факторы, которые складывались исторически долгое время и не были распознаны ни гражданами в силу их неграмотности (здесь Д. А. Медведев прав) ни Правительством РФ в силу его неспособности быстро отвечать на вызовы и применять идеи сетевого права.

Современная наука начинает осознавать, как следует подходить к использованию сетевых феноменов: управляющий директор глобального офиса *McKinsey & Company* Доминик Бартон, выступая на лекции на тему «Глобальные тенденции и их значение для России», подчеркнул, что «социальные сети имеют серьёзный потенциал. Один из руководителей *Procter & Gamble* сказал мне: первое, что надо сделать – это развивать сети. Не обязательно для этого нужно новое изобретение вроде интернета. Но благодаря использованию технологий появится новое понимание, как (сетями) пользоваться»[65].

Об этом же подходе Т. Гурова пишет, что «незадолго до смерти знаменитый учёный Илья Пригожин, отвечая на вопрос журналиста о XXI веке, сказал, что практически всё за-

висит от того, как человечество научится использовать сети: либо оно превратится в колонию слепых муравьёв, ведомых одним зрячим лидером, либо станет свободнее и созидательнее благодаря доступу каждого к знаниям всех»[66].

Президент Международной Лиги стратегического управления, оценки и учёта профессор Мэтьюз Робин полагает, что самое важное – это развитие теории сетей. Он полагает, что за последние тридцать лет финансовые институты превратились в мир небольших высококонцентрированных сетей, имеющих короткие связи и высокую степень взаимозависимости[67].

Таким образом, можно сделать вывод, что сети являются мощным инструментом управления, средством организации людей, концентрирования их усилий для решения разных задач, в том числе задач государственной важности и уровня. О том, как конкретно можно переходить к созданию сетевых структур, написано пока немного. Так, Л. Ю. Титов пишет: «Одной из стратегических задач развития экономики России является переход к инновационному типу экономического роста, инновационному развитию. Формирование инновационных сетей является одним из инструментов достижения поставленной цели… Процесс формирования инновационных сетей требует разработки определённых принципов. Первый принцип – это добровольность участников в своих действиях. Второй – это принцип единства. Как известно, любая организация или система эффективно работа-

ет только в том случае, когда она соблюдает принцип единства… Единство инновационной сети выражается в разных аспектах: в общих целях, общих стратегиях развития, единой структуре… У каждого участника инновационной сети есть собственные цели и ресурсы. Общие стратегии, миссии, цели, задачи всегда имеют приоритетные значения перед любым участником системы. Третий – это принцип определения сферы деятельности участников, их значения и места в будущей сети.

Данные принципы формирования инновационных сетей должны учитываться при построении межгосударственных инновационных сетей, при построении национальных инновационных сетей, региональных и отраслевых, а также на уровне предприятия при построении инновационных команд»[68].

Поиск для них общей цели и постановка конкретных задач – тоже отдельная задача. В общем виде её решение состоит в том, чтобы соединить интеллект множества отдельных учёных, исследователей, инженеров, изобретателей в единую систему, обладающую мощнейшим научным потенциалом, направленным на решение прорывных задач техники и технологий путём использования инвестиций, собранных с максимально большого числа лиц страны.

Проведённый анализ позволяет сделать следующие предложения:

1) необходимо использовать принципы и методы сетевого

права и сетевой экономики для создания сетей как инструмента преобразования государства в его новое сетевое состояние и решения задач модернизации государства, создания его новых институтов;

2) необходимо создавать новое виртуальное сетевое пространство, понимаемое как пространство культурное, языковое, интеллектуальное, информационное, киберпространство, в котором могут автономно от государства слаженно оперировать, будучи задействованными в специально созданной сети граждане, имеющих активную позицию и чётко структурированные интересы, а также общий интерес (дело), которое, собственно, и должно обязательно быть в государстве с республиканской формой правления, однако найти общественное дело в России пока не удалось, поскольку, как правильно пишет С. А. Денисов, «сознание большинства людей имеет патерналистский характер. Они продолжают наивно верить, что глава государства и государственный аппарат без их участия решит все общественные проблемы»[69], и поэтому нужна альтернатива, нужен другой формат взаимодействия, который следует реализовать в сетевом обществе с использованием новых принципов;

3) поскольку не всегда получается достигнуть значимых результатов в российском правовом, экономическом, технологическом пространстве, то там, где это не получается, следует выходить на иной уровень, где нет правовых и иных препятствий для творчества и бизнеса, где сетевые структуры

дадут возможность свободнее развернуть инициативу творческих личностей в виртуальном пространстве, чтобы затем привнести полученные результаты обратно в национальное правовое, экономическое, технологическое, культурное и физическое территориальное пространство.

Исходя из этого, гражданскому обществу нужно ускоряться в исследовании и строительстве своих собственных сетей и опробованию их действенности на практике. Поиск пропорций старых и новых методов управления, сочетания иерархических и сетевых структур – это дело практического построения сетевого общества и государства, в ходе которого и предстоит добывать новые знания, которые нужно будет систематизировать, анализировать и превращать в научные знания. Эти знания необходимо будет немедленно реализовывать на практике, чтобы с помощью механизма обратной связи наука и практика всё время находились в процессе постоянного взаимного обогащения и вели к прогрессу без перерывов и остановок в развитии.

Глава 3
К. Н. Андрианов «Формирование и развитие инновационной системы как инструмент инновационного развития и становления инновационного государства в ЕС: особенности, механизмы и опыт для России»

1. Формирование инновационной системы как одна из основ инновационной политики ЕС

Согласно принятым на вооружение странами и институтами ЕС концептуальным представлениям об инновационном развитии, его формализация происходит посредством инновационных систем. Такую систему можно представить в виде тесно взаимодействующих ядра и оболочки.

Первое состоит из субъектов инновационной деятельности – всевозможных организаций, институтов, фирм частного и государственного секторов, которые, собственно и генерируют знания для инновационного развития. Вторая –

включает в себя комплекс правового, финансового, социального и прочего обеспечения этой деятельности и процесса расширенного воспроизводства нововведений.

В ЕС используются три группы мероприятий, оказывающих наиболее действенное воздействие на формирование инновационной системы, а именно:

1. Мероприятия прямого действия. К ним относятся целевое бюджетное субсидирование, оказание консультационных и посреднических услуг, формирование научно-исследовательской и инновационной инфраструктуры, прямая финансовая поддержка общественного сектора сферы образования и научных исследований.

2. Мероприятия косвенного воздействия, среди которых преобладают различные виды налоговых скидок. Наибольшее распространение получили амортизационные схемы, специальные налоговые скидки на капиталовложения в сферу НИОКР, а также схемы, снижающие корпоративную задолженность по налоговым платежам.

3. Мероприятия, оказывающие инициирующее воздействие на инновационное развитие. Оно представлено главным образом разнообразными мерами по стимулированию рискового финансирования. С этой целью активно применяют инструменты налоговой политики, банковского законодательства, законодательства о защите прав на интеллектуальную собственность, господдержки и правила конкуренции.

2. Субъекты, институты и инструменты инновaци-

онного развития и инновационной политики ЕС

Основными группами субъектов, призванных осуществлять инновационную политику ЕС являются:

1. Национальные правительства, в том числе ведомства по управлению экономикой, стандартизации, госзакупкам. Сюда же входят региональные, местные правительства, многочисленные инновационные и региональные агентства.

2. Еврокомиссия и её специализированные подразделения, разрабатывающие и координирующие исполнение инновационных инициатив.

3. Совет министров ЕС и Европейский парламент, через которые проходит законодательное утверждение положений инновационной политики по предложению Еврокомиссии.

Формулирование и реализация инновационной политики ЕС относятся главным образом к компетенции действующих в тесном взаимодействии генеральных директоратов Еврокомиссии, среди которых, к главным можно отнести директораты, ответственные за научные исследования, развитие предприятий и промышленности, а также образование.

Целью деятельности первого из них является содействие развитию научных исследований. Основные политические ориентиры второго включают стимулирование инновационной активности компаний и предприятий промышленности. На третьем лежат обязанности по поддержке образования, профессиональной подготовки кадров и молодежи.

Под эгидой 7-й Рамочной программы ИР ЕС создано два

новых института, поддерживающих исследовательские работы и инновации: Европейский исследовательский Совет, занимающийся грантовым финансированием проектов в области фундаментальных исследований, и Европейский институт инноваций и технологий (European Institute of Innovation and Technology, EIT) (ЕИИТ), который нацелен на долгосрочную финансовую поддержку инновационных кластеров в области европейских стратегических приоритетов.

ЕИИТ был учреждён в 2008 г. (начал функционировать в 2010 г.). ЕИИТ является органом Европейского союза. Миссия ЕИИТ состоит в повышении в Европе устойчивого экономического роста и конкурентоспособности путём укрепления инновационного потенциала ЕС. ЕИИТ представляет собой первую попытку интеграции на панъевропейском уровне трёх элементов «треугольника знаний» (образование, ИР и инновации) путём сотрудничества университетских факультетов, компаний и исследовательских центров в области европейских стратегических приоритетов. ЕИИТ не предусматривает организацию физической площадки, а предполагает создание сети, в т. ч. и виртуальной, уже существующих институтов. ЕИИТ является практическим воплощением «модели тройной спирали», утверждающей, что университеты, государство и частный бизнес играют одинаково значимую роль в инновациях и их взаимозависимость и совместная эволюция определяет характер и результативность функционирования инновационной системы.

Функционирование ЕИИТ, как ожидается, позволит не только преодолеть дисбаланс между развитием взаимодействия университеты – правительство – промышленность на национальном и панъевропейском уровнях, но и между инновационным уровнем отдельных стран-членов ЕС.

ЕИИТ будет состоять из шести исследовательских кластеров, получивших название «Сообщества в области знаний и информации» (Knowledge and Information Communities – KICs (КИК)), которые будут созданы в 2013 г. Каждое образование должно содержать не менее трёх партнёрских организаций, находящихся как минимум в двух разных странах-членах ЕС, включая минимум одно высшее учебное заведение и одну частную компанию, а в организационном плане будет иметь независимый юридический и финансовый характер с ориентацией на результат с собственным бизнес-планом и Главным исполнительным директором.

Существенный вклад в формирование общих условий, необходимых для инновационного развития в европейских странах вносит государственный сектор НИОКР. В европейском регионе использовались государственные закупки наукоёмкой продукции и услуг в качестве важного средства конкурентной политики.

Особое место среди мер поддержки инновационного развития в ЕС занимает его прогностическое обеспечение. Так, в Европе созданы организации по оценке состояния, перспектив и последствий освоения современных технологий.

Основными из них являются:

– Институт научно-технической политики Манчестерского университета, Великобритания[70];

– Институт перспективных технологических исследований (IPTS), Севилья, Испания[71];

– Институт системных и инновационных исследований (ISI-FhG), Карлсруэ, Германия[72];

– Центр по изучению научной политики (SPRU), Университет Сассекса, Великобритания[73];

– Технологический университет Хельсинки, Финляндия[74];

– Технологический центр Академии наук Республики Чехия (ASCR)[75];

– Центр социальных инноваций (ZSI), Вена, Австрия;[76]

– Европейский центр трансферта знаний и технологий (EuroTex) в Брюсселе, Бельгия[77];

– Инновационная компания Futures Diamond, Чехия[78];

Центральное место среди этих организаций занимает Институт перспективных технологических исследований (IPTS) – один из 8 институтов Объединённого исследовательского центра ЕС и входящая в него Европейская научная и технологическая обсерватория, представляющая собой сеть организаций, специализирующихся на оценках научного и технологического развития.

Прогностические исследования в ЕС пополнились новым инструментом – стратегическим информированием (Strategic Intelligence), объединяющим в себе все традиционные направления прогнозирования: прогнозирование технологии (Technology Forecasting), оценку развития технологии Technology Assessment) и предвидение развития технологии (Technology Foresight)[79]. Для определения перечня наиболее перспективных для страны технологий данного класса в ряде европейских стран широко используются так называемые форсайтные исследования, смысл которых в таком контексте может быть истолкован как «взгляд в перспективу» или «предвидение»[80].

3. Сотрудничество ЕС и России в области инновационного развития: формы, направления и перспективы

Европейский опыт инновационных преобразований и развития инновационной экономики мог бы с успехом использоваться в российских условиях. Речь, по сути, идет об адаптации к российским реалиям и об освоении уже выработанного и опробованного зарубежной практикой комплекса мер инновационного развития и построения инновационного государства.

Многие страны-члены ЕС сотрудничают с Россией в научной сфере на двусторонней основе. В основе совместной работы научных организаций и исследователей из России и ЕС лежат: двусторонние программы 27 стран – членов ЕС;

программы, состоящие в ведении ЕС и финансируемые из его фондов (Рамочные программы ЕС по науке и технологическому развитию, программа ТАСИС); панъевропейские научные организации (INTAS[81] – Международная ассоциация содействия сотрудничеству с учёными из новых независимых государств бывшего Советского Союза, EUREKA – ЭВРИКА, и др.[82]

Активную деятельность в России развернули европейские научные фонды: Фонд Гумбольдта, Общество Макса Планка, Французский научный фонд, Британский совет и др. ЕС совместно с РФ, США и Японией создан международный научно-технический центр (МНТЦ)[83], деятельность которого сосредоточена на поддержке российских учёных, работающих в оборонной сфере. Среди основных инструментов, используемых МНТЦ: финансирование проектов, гранты для научных командировок, помощь в установлении контактов, финансовая поддержка при патентовании и т. д. В числе партнеров МНТЦ – десятки пользующихся мировым авторитетом организаций, среди которых: Европейский центр ядерных исследований «CERN», NASA, корпорация «Boeing», BASF, компании «Sumitomo», «Samsung», «Dow Chemical», «Bayer».

В настоящее время научное и научно-техническое сотрудничество с ЕС – это одно из наиболее динамично развивающихся направлений научно-технической политики и внеш-

неэкономической деятельности России, которое включает получение помощи в улучшении материально-технической базы науки и повышении квалификации научных кадров, совместную с зарубежными организациями разработку научно-технических проблем, обмен научными результатами и производственным опытом, совместную подготовку квалифицированных кадров.

ЕС стал проявлять интерес к сотрудничеству с российскими организациями в таких высокотехнологичных перспективных направлениях, как нанотехнологии, программное обеспечение, материаловедение, силовые установки и т. д.

Активизация связей с Россией стала проходить на фоне интенсификации научно-технического и инновационного сотрудничества в рамках самого ЕС.

По мнению А. Чубайса, только Россия и ЕС на сегодняшний день обладают потенциалом для «преодоления кризиса через новые технологии», что открывает возможности для интеграции на новой основе[84]. Для более полного использования потенциала технологического сотрудничества необходимо предпринять решительные шаги по формированию общего российско-европейского рынка технологий, предусматривающие устранение имеющихся в данной сфере барьеров и гармонизацию норм регулирования в сфере трансферта технологий.

Объединение технологического потенциала России и ЕС

на основе создания общего рынка технологий представляет собой мощный ресурс роста для обеих экономик. Скорейшее решение существующих в данной сфере проблем будет способствовать дальнейшему развитию взаимовыгодного технологического сотрудничества и послужит важным шагом на пути формирования единого интегрированного экономического пространства России и ЕС, а также поступательному инновационному развитию РФ и построению в РФ модели инновационного государства.

Список использованной литературы

1. http://ipts.jrc.ec.europa.eu/

2. http://www.fraunhofer.de/

3. http://www.eurotex.org/

4. http://www.futuresdiamond.com/en

5. *Ленчук Е. Б., Власкин Г. А.* Инвестиционные аспекты инновационного роста. – М.: URSS, 2008.

6. *Ананьева А. Г., Рудь Е. В.* Российская Федерация и Европейский Союз: совместное финансирование проектов инновационного характера // ЮНИДО в России № 2.

Глава 4
В. Ф. Баркатунов «Особенности региональных моделей правового регулирования отношений по социальной поддержке отдельных категорий граждан»

«…чего у нас вообще недостает в России: твёрдой и ясной воли, а такую коллективную непреоборимую волю может проявить, конечно, только закон».

П. А. Столыпин

Анализ действующего регионального законодательства в сфере социальной поддержки населения свидетельствует о его разнообразии не только по формам, но и по содержанию. При этом в отдельных случаях региональное законодательство оказывается намного более оперативным и совершенным по сравнению и федеральным. Во многих субъектах федерации ежемесячные выплаты производятся до достижения ребёнком трёх лет, тогда как федеральные выплаты прекращаются по достижении ребёнком полутора лет. Это объективно необходимо с учётом того, что уровень безработицы в регионах остаётся по-прежнему высоким, мест в дошколь-

ных учреждениях катастрофически не хватает, а уровень заболеваемости среди детей, посещающих эти учреждения в возрасте до 3 лет, не снижается.

По всей видимости, уже давно назрела настоятельная потребность перенести это положение регионального законодательства на уровень Российской Федерации. Заслуживает внимание опыт законодателей Белгородской области, на территории которой действует Социальный кодекс Белгородской области, который объединил разрозненное социальное законодательство региона, систематизировал его и тем самым обеспечил доступность его населению области [8]. Законодательство Липецкой области предусматривает возможность присвоения звания «За верность отцовскому долгу» [2]. Всё это свидетельствует о необходимости тщательного изучения регионального опыта социальной поддержки населения, а в отдельных случаях распространения его на территорию других субъектов или уровень федерации в целом.

Естественно это только поверхностный анализ мер социальной поддержки отдельных категорий граждан на региональном уровне. Однако и он свидетельствует о многих проблемах, которые нам необходимо решать. Ни для кого не секрет, что сегодня услуги стоматолога стали практически недоступными для большинства жителей городских и сельских поселений, а сама отрасль превратилась в высокодоходный бизнес без всякой социальной окраски. Такая же ситуация

складывается и в сфере предоставления ритуальных услуг. Именно с высоким уровнем прибыльности связано массовое появление различных учреждений этого типа на территории Курской и соседних с нами областей. При этом цены даже на элементарные услуги этих учреждений, остаются недоступными для основной части населения регионов. Понимание этих проблем и заставило парламентариев многих субъектов федерации принимать региональные нормативно-правовые акты, снижающую их остроту и обеспечивающих относительную социальную стабильность. По сути дела региональное социальное законодательство в очередной раз выполнило функции антикризисного управления в социальной сфере. Конечно, во многих случаях, всё зависит от возможностей региональных бюджетов, которые, к сожалению, весьма ограничены. Видимо не все субъекты федерации могут позволить бесплатное зубопротезирование для пенсионеров и эту проблему необходимо решать на федеральном уровне.

Таблица 1. Некоторые показатели социальной поддержки населения по регионам (по состоянию на 2013 г.)

Наименование показателя	Курск	Белго-род
Размер регионально го мат. капитала	75 000	50 000
Ежем. ден. выпл. «Ветеранам труда»	379	665
Ежем. ден. выпл. на второго ребёнка до 3-х лет	2 000	-
Ежем. ден. выпл. на третьего ребёнка до 3-х лет (руб.)	Прож. мин.	Прож. мин.
ЕДВ семье, в которой родились 3 ребёнка (одновременно)	100 000	-
Ежемесячная доплата к пенсии детям, роди-тели которых погибли в горячих точках	-	-
Бесплатное зубопро-тезирование	50%	отд.кат

В соответствии с Федеральный законом от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» женщины, вставшие в ранние сроки беременности на учёт в медицинские учреждения (до 12 недель) имеют право на получение единовременной выплаты в сумме 490 рублей, однако получают они её только при рождении ребёнка [1]. С учётом того, что в течение срока беременности, женщина должна как минимум ежемесячно проходить медицинский осмотр, возникает вопрос, за что и как она будет добираться до районной больницы, в которой не всегда может быть необходимый специалист.

По всей видимости, нам придётся эти выплаты производить ежемесячно, например, с 3 месяца беременности и до рождения ребёнка, но для этого необходимо изменение федерального законодательства. В этой ситуации, конечно, должно вмешиваться региональное законодательство. Так, Закон Липецкой области от 27.03.2009 г. № 259-ОЗ «О социальных, поощрительных выплатах и мерах социальной поддержки в сфере семейной и демографической политики, а также лицам, имеющим особые заслуги перед Российской Федерацией и Липецкой областью» предусматривает предоставление санаторно-курортного лечения молодым, малообеспеченным, беременным женщинам, при этом стоимость путёвки превышает 35 000 рублей и оплачивается за счёт областного бюджета [2].

В соответствии с ФЗ № 81 единовременное пособие при

рождении ребёнка составляет на сегодняшний день чуть больше 13 000 рублей и с учётом уровня инфляции уже не покрывает минимальных расходов молодой семьи при рождении ребёнка. Необходимо увеличивать эту сумму как минимум в три раза, однако когда это будет пока неизвестно. Вышеупомянутый закон Липецкой области предусматривает выплату лицам из числа сирот, у которых родился ребёнок, единовременного пособия в сумме 20 000 рублей. В Москве получить единовременное пособие при рождении ребёнка могут молодые родители возрастом до 30 лет. Сумма пособия на первого ребёнка равна 5 прожиточных минимумов (52,25 тыс. рублей на 2013 год), на 2-го ребёнка – 7 прожиточных минимумов (73,15 тыс. рублей), на 3-го и последующих детей – 10 прожиточных минимумов (100,45 тыс. рублей). В Санкт-Петербурге сумма единовременной компенсационной выплаты при рождении ребёнка равна 20,52 тыс. руб. при рождении первого ребёнка, 26,87 тыс. руб. при рождении второго ребёнка, 33,58 тыс. руб. при рождении третьего и последующих детей.

В Брянской области выплачивается единовременное пособие в размере 2 тыс. рублей при рождении третьего и последующих детей. В Воронежской области единовременная губернаторская выплата составляет 20 тыс. рублей вне зависимости от того, родился ли первый, второй или третий ребёнок в семье. В Курской области выплачиваются ежемесячные дополнительные пособия на каждого родившегося вто-

рого и третьего ребёнка до 3 лет, в размере 2 и 3 тысячи рублей соответственно. В Липецкой области выплачивают региональное единовременное пособие только при рождении третьего ребёнка и последующих детей, которое составляет на 2013 год – 50 тыс. рублей. В Московской области выплачивают при рождении второго ребёнка единовременное пособие в размере 2 тыс. рублей, а третьего и последующих детей – 10 тыс. рублей. Если родилась двойня, то в этом случае сумма пособия возрастает до 20 тыс. рублей, трёх и более детей – до 50 тыс. рублей. Конечно, это серьёзная помощь семье со стороны региональных властей и она направлена не только на укрепление института семьи и укрепление здоровья подрастающего поколения, но и прямо или косвенно работает на авторитет региональной власти.

Закон Липецкой области от 02.12.2004 г. № 142-ОЗ «О ежемесячном пособии на ребёнка» предусматривает также следующие выплаты: а) ежемесячное пособие на ребёнка – 200 рублей; б) ежемесячное пособие на ребёнка-инвалида – 500 рублей; в) ежемесячное пособие на детей одиноких матерей – 400 рублей; г) ежемесячное пособие на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов – 300 рублей; д) ежемесячное пособие на детей военнослужащих, проходящих службу по призыву – 300 рублей; е) ежемесячное пособие на детей из многодетных семей – 300 рублей. Естественно это расходные обязательства областного бюджета и они хотя бы минимально смягчают остроту жизненной ситуации

[3].

Законодательство Курской области в этой связи предоставлено целым рядом нормативно-правовых актов, среди которых особое место занимает закон Курской области от 10 декабря 2008 года № 108-ЗКО «О государственной поддержке семей, имеющих детей в Курской области». По сравнению с аналогичным законом Липецкой области в отдельных случаях им создаются более благоприятные условия для жителей Курской области. Так, в соответствии со ст. 14 этого закона, многодетные семьи, в составе которых есть восемь и более детей в возрасте до 18 лет, получают пособие в размере 5000 рублей ежемесячно на семью. Предусматривается компенсация расходов многодетных семей на оплату жилого помещения и коммунальных услуг до 100 %, если в семье 11 и более детей, право на бесплатное посещение выставок, музеев, право на компенсацию стоимости школьной одежды и ряд других [4].

В соответствии с законом Курской области от 17 августа 2012 года «О выплате денежных средств на содержание усыновлённого ребёнка» усыновители получают ежемесячно от 4967 рублей до 5645 рублей в зависимости от возраста усыновлённого и до достижения им 18 лет. Данное положение распространяется только на те правоотношения, которые возникли после 1 января 2013 года [5]. Главное даже не в этих денежных выплатах, а в том, что региональное законодательство практически сломало порочную практику, ко-

гда опекун получал денежное вознаграждение за исполнение им своих обязанностей, но как только он усыновлял ребёнка, выплаты прекращались. Норма права не стимулировала усыновление ребёнка. Наверное, такие примеры можно привести и по другим субъектам федерации и это ещё раз свидетельствует о необходимости оценки регулирующего воздействия не только на стадии разработки проектов нормативно-правовых актов и, но и на стадии их применения.

Региональное законодательство Воронежской области предусматривает выплату ежемесячной денежной компенсации на приобретение полноценного питания беременным женщинам и кормящим матерям в сумме 1730 рублей. Ежемесячная денежная компенсация на приобретение полноценного питания для детей первого года жизни составляет 3891 рубля, а ежемесячная денежная компенсации на приобретение полноценного питания для детей второго и третьего года жизни составляет 2162 рублей. При этом региональное законодательство по сути дела этими выплатами компенсировало отсутствие на территории области региональных выплат на второго ребёнка, но в то же время создало относительно благоприятные условия для беременных и для детей первого года жизни, что чрезвычайно важно в сегодняшних экономических условиях.

Региональное законодательство в сфере социальной поддержки отдельных категорий граждан должно быть предметом постоянного мониторинга, прежде всего со стороны Ми-

нистерства труда и социальной защиты. Именно это министерство может обобщать региональный опыт и рекомендовать его к внедрению. Речь не идёт об ограничении прав законодательных органов субъектов федерации, речь идёт о создании благоприятных условий для распространения положительного опыта в данной сфере правового регулирования. Такую же оценку регулирующего воздействия регионального закона могут и должны проводить и различные институты гражданского общества, прежде всего различные общественные организации в т. ч. советы, партии, палаты. При этом они должны постоянно взаимодействовать с такими государственными структурами как аппараты уполномоченных по правам человека, предпринимателей, несовершеннолетних и т. д. От оценки регулирующего воздействия не может уклоняться и сам разработчик того или иного нормативно-правового акта.

На территории нашей области действует закон от 27 февраля 2007 года № 13-ЗКО «О воспитании и обучении детей инвалидов на дому в Курской области» [6]. Исполнение этого закона должны контролировать не только заинтересованные ведомства, но и региональные парламентарии. Более того, по результатам оценки его регулирующего воздействия, возможно появление законодательной инициативы о внесении изменений в федеральное законодательство. Закон позволяет в отдельных случаях обучать ребёнка-инвалида самому родителю, при этом его труд оплачивается государством.

Предвижу скептицизм определённой части аудитории к этому положению регионального закона, однако наши парламентарии увидели существование этой острейшей проблемы и попытались её решить силами законодательства Курской области. Наверное, этот закон можно и нужно совершенствовать, но для этого как раз и необходима оценка его регулирующего воздействия. Это является особенно актуальным в свете Указа Президента РФ от 28 декабря 2012 года № 1688 года «О некоторых мерах по реализации государственной политики в свете защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Это ещё раз подчёркивает, что региональное законодательство иногда более оперативно реагирует на возникающие проблемы в силу его близости и к населению и к проблемам самого региона.

Именно региональное законодательство в социальной сфере во многом определяет уровень профессиональной подготовки депутатского корпуса, необходимо увидеть проблему и доказать необходимость её решения своим коллегам по депутатскому корпусу. Однако увидеть проблему мало, необходимо разработать механизм её решения и источники финансирования этого механизма. При этом необходимо просчитать эффекты не только экономического характера, но и социального, политического, международного содержания.

К сожалению, многие региональные нормативно-правовые акты просто невозможно отличить от федеральных.

Правотворчество депутатов их принимавших сводилось только к изменению нумерации и даты. В то же время, отдельные законы Курской области, являются ярким примером того, что депутатами проводится и предварительная оценка проектов нормативно-правовых актов и оценка последствий его применения. Примером такого отношения является закон Курской области от 1 февраля 2012 года № 12-ЗКО «Об организации деятельности приёмных семей для граждан пожилого возраста и инвалидов в Курской области». Существует острейшая социальная проблема неустроенности стариков, пожилых и инвалидов. Попасть в дом престарелых, стало весьма не просто, а условия для проживания во многих случаях, оставляют желать лучшего, в силу особенностей возрастной психологии, а также в силу того, что иногда рядом с пожилым человеком, который всю жизнь проработал на заводе, оказывается человек всю жизнь находившийся в местах лишения свободы. Один жил по закону, другой «по понятиям». Трудно в этой ситуации добиться психологической совместимости, даже если администрация этого дома, искренне будет желать этого. Проблема эта характерна для всех регионов России, возможно, кроме регионов Северного Кавказа, и причины её кроются в разрушении института семьи и основ нравственности. Законодательство Курской области предусматривает возможность устройства престарелого в приёмную семью, при этом эта семья получает за это ещё и денежное вознаграждение.

Опять предвидим скептицизм оппонентов, однако видимо нам не следует всем забывать о том, что право в т. ч. и региональное должно способствовать укреплению норм нравственности, а не разрушать их. И если эти правом, которое устанавливается законодательством Курской области, воспользуется хотя бы один гражданин, – фактически региональное законодательство оказало помощь как минимум трём участникам правоотношений. Я имею в виду и семью, принявшую пожилого человека, и государственную структуру, в которой освободилось место для более обездоленного. Позволю себе надеяться, что эта помощь будет оказана и детям этого пожилого человека, эта норма права может быть подтолкнёт к переоценке отношений с родителями. Право не может разрушать основы нравственности, и оно в этой ситуации способствует укреплению морали.

На территории Курской области действует целый ряд законов направленных на социальную поддержку старшего поколения. Это, прежде всего, закон Курской области от 9 июня 2007 года № 42-ЗКО «О звании Ветеран труда Курской области», который регламентирует порядок присвоения звания «Ветеран труда Курской области». Аналогичные законы разработаны и действуют на территориях соседних с нами регионов. Во многих из них трудовой стаж для присвоения этого звания на пять лет меньше, чем это предусмотрено законом Курской области. В соответствии с ЗКО № 42 этот стаж для мужчины должен составлять 45 лет, а для женщи-

ны 40 лет. При этом они должны проработать не менее 20 лет на территории Курской области. [7] В условиях массовой безработицы и широко распространившегося вахтового метода трудоустройства, через несколько лет это звание просто некому будет присваивать на территории нашей области. Это абсолютно не значит, что закон не нужен, его социально-воспитательное значение чрезвычайно велико. В своё время на федеральном уровне отменили нормативно-правовой акт, касающийся присвоения звания «Герой социалистического труда», сегодня мы вынуждены его реанимировать. Общество и государство должно отдавать дань уважения этой категории граждан. Практически речь идёт о необходимости не только предварительной оценки регулирующего воздействия закона, но и последующей. Цель последующей оценки регулирующего воздействия, внесение корректив в действующий нормативно-правовой акт для повышения эффективности его применения. Не последнее слово в такой оценке может и должно принадлежать различным институтам гражданского общества, но при этом мы не должны забывать, что эти институты находятся в состоянии формирования, а стало быть, и государство, и профессиональные юристы и «Союз интеллигенции Курской области» должны и могут находить точки соприкосновения в процессе оценки регулирующего воздействия как готовящегося, так и действующего законодательства.

В сфере влияния регионального социального законода-

тельства находятся достаточно широкий круг граждан проживающих на территории субъекта федерации. В этой связи, вызывает недоумение отсутствие в учебных программах многих учебных заведений готовящих управленцев и экономистов полноценных учебных курсов «Региональное законодательство» и «Право социального обеспечения». К сожалению и при подготовке юристов введение учебного курса «Оценка регулирующего воздействия» пока находится в стадии обсуждения, а ведь речь идёт не только об эффективности правового регулирования общественных отношений, но и в целом о качестве государственного управления.

Законодательство Курской области и, в частности, закон Курской области от 1 декабря 2004 года № 58-ЗКО, предусматривает меры социальной поддержки труженикам тыла. Аналогичные законы приняты и в соседних субъектах федерации. Ежемесячные денежные выплаты колеблется незначительно и составляют от 200 рублей до 400 рублей.

Отдельные нормативно-правовые акты предусматривают меры социальной поддержки иным категориям граждан. Так, например закон Курской области от 1 декабря 2004 года № 59-ЗКО, предусматривает меры социальной поддержки реабилитированным лицам и лицам пострадавших от политических репрессий [8]. Сравнение этого закона с предыдущим позволяет увидеть много общего между ними. И за эти общим прослеживается некоторый формализованный подход к разрешению проблемы. Косвенным подтверждени-

ем этих выводам является такая мера социальной поддержки этой категории граждан, как «первоочередная установка стационарного телефона» и «компенсация в полном объёме расходов, связанных с установкой основного телефонного аппарата». Наверное, актуальность этой меры социальной поддержки давно утрачена в связи с внедрением системы сотовой связи и возможно эту меру социальной поддержки пора заменить иной.

Одновременно следует обратить внимание на то, что законодатель постоянно работает над совершенствованием закона Курской области «О социальной поддержке реабилитированных лиц и лиц, пострадавших от политических репрессий». В частности, с 2013 года, планируются изменения, касающиеся размера расходов на погребение. Постановлением администрации Курской области утверждён План мероприятий «Повышение эффективности и качества услуг в сфере социального обслуживания населения (2013–2018 годы) Курской области», которым предусматривается постоянный мониторинг эффективности исполнения регионального законодательства в социальной сфере и направление отчётов в Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации [10].

Так законодатель осуществляет оценку регулирующего воздействия закона на стадии его применения. При этом учитываются объективные данные, которые отражаются в финансово-экономическом обосновании. Изменение зако-

на в сторону усиления социальной защищённости населения, во многих случаях, влечёт за собой увеличение расходной части бюджета субъекта федерации. Именно в этой связи парламентарии должны избегать популистских предложений, не подкреплённых экономическими расчётами.

Однако одинаково опасно учитывать только экономический критерий для оценки регулирующего воздействия закона. В этой связи достаточно вспомнить горький опыт самостоятельности Калининградской области, когда ради достижения экономического эффекта транспортный налог на территории субъекта федерации увеличили в 7–10 раз, что спровоцировало резкое обострение социальной напряженности, последующую отмену «экономически целесообразного» закона и смену руководства области.

В этой связи не может не тревожить то, что во многих субъектах федерации главными «оценщиками» эффективности закона стали именно финансово-экономические службы. Вне всякого сомнения, эти службы накопили значительный опыт экономического анализа управленческой деятельности, они обладают специальным инструментарием и методикой его применения, но, как известно при решении сложных проблем необходимо учитывать самые различные точки зрения. Именно по этой причини оценка регулирующего воздействия это не только дело экономистов, но и юристов, управленцев, социологов, психологов. Только комплексная оценка всеми специалистами регулирующего воздействия

закона в социальной сфере способна обеспечить его действительно высокую социальную эффективность и привести к сплочению общества, а не к его расколу. В противном случае проект замены транспортного налога на экологический налог, размер которого будет зависеть не от мощности двигателя, а от возраста автомобиля, может вообще перечеркнуть конституционное положение, в силу которого наше государство – это социальное государство. Как нам известно, социальное государство – это государство, которое заботится о гражданах стоящих за рамками формального равенства. Это, прежде всего дети, инвалиды, безработные, пенсионеры и иные категории граждан находящихся в трудной жизненной ситуации. Именно региональное законодательство способно не только оказывать влияние на уровень защищённости этих категорий граждан, но и активно влиять на федеральное законодательство.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей».

2. Закон Липецкой области от 27.03.2009 г. № 259-ОЗ «О социальных, поощрительных выплатах и мерах социальной поддержки в сфере семейной и демографической политики, а также лицам, имеющим особые заслуги перед Российской Федерацией и Липецкой областью.

3. Закон Липецкой области от 02.12.2004 г. № 142-ОЗ «О ежемесячном пособии на ребёнка».

4. Закон Курской области от 10 декабря 2008 года № 108-ЗКО «О государственной поддержке семей, имеющих детей в Курской области».

5. Закон Курской области от 17 августа 2012 года № 78-ЗКО «О выплате денежных средств на содержание усыновлённого ребёнка».

6. Закон Курской области от 27 февраля 2007 года № 13-ЗКО «О воспитании и обучении детей инвалидов на дому в Курской области».

7. Закон Курской области от 9 июня 2007 года № 42-ЗКО «О звании Ветеран труда Курской области.

8. Закон Курской области от 1 декабря 2004 года № 59-ЗКО «О социальной поддержке реабилитированных лиц и лиц, пострадавших от политических репрессий».

9. Закон Белгородской области от 28 декабря 2004 года № 165 «Социальный кодекс Белгородской области».

10. Постановление Администрации Курской области от 25 марта 2013 года № 159-па «Об утверждении плана мероприятий (региональной» Дорожной карты») «Повышение эффективности и качества услуг в сфере социального обслуживания населения (2013–2018 годы) Курской области».

11. *Столыпин П. А.* Речь о необходимости издания нового экстренного закона в целях оздоровления столицы, произнесенная в Государственной думе 11 января 1911 года.

Глава 5
В. Н. Белик, М. А. Искра «Проблемы ограничения конституционных прав и свобод личности при исполнении уголовных наказаний»

В демократическом государстве права, свободы и обязанности человека, составляют важнейший политико-правовой институт, являются критерием оценки социальных достижений и цивилизованности общества.

Согласно ст. 2 Конституции РФ «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Вместе с тем, признание человека, его прав и свобод высшей ценностью не означает, что они не могут быть ограничены. Ограничения обусловлены, прежде всего, необходимостью обеспечения прав и свобод других лиц и интересов государства.

Основным положением Конституции РФ об ограничении прав и свобод является ч. 3 ст. 55, согласно которой «пра-

ва и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Ограничения прав и свобод граждан в целях, указанных в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, предусмотрены в федеральных законах как отраслевого уровня, т. е. в законах посвящённых отдельным конституционным правам, например, Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ, Жилищный кодекс РФ от 29.12.2004 № 188-ФЗ, так и в федеральных законах, посвящённых деятельности, в процессе осуществления которой затрагиваются различные конституционные права и свободы, например, Уголовно-исполнительный кодекс РФ. Чаще всего такие законы регулируют деятельность правоохранительных органов, на которые возложена обязанность по охране прав и свобод личности.

В этой связи важнейшее значение приобретают принципы ограничения прав и свобод человека, под которыми в правовой доктрине принято понимать «закреплённые конституцией определяющие, руководящие идеи и установки, концентрированно выражающие содержание конституции, её учредительную природу».

При всем многообразии точек зрения по данному вопросу, бесспорным является то, что ограничения должны быть

соразмерны тем целям, для которых они вводятся и учитывать обстоятельства конкретного периода времени. Без соблюдения данных условий нельзя говорить о соблюдении вышеупомянутого принципа соразмерности.

Согласно ч. 1 ст. 56 Конституции РФ «в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия». При этом, подтверждая положения Международного пакта о гражданских и политических правах, Конституция РФ указывает на недопустимость ограничения абсолютных прав и свобод, а именно: права на жизнь, достоинство личности, права на неприкосновенность частной жизни, свободу совести, свободу предпринимательства, права на жилище, а также вся группа прав, связанных с судебной защитой. Это обстоятельство свидетельствует о стремление защитить права и свободы личности, реализация которых ни при каких обстоятельствах не способна препятствовать достижению целей, для которых и вводится чрезвычайное положение.

Однако, несмотря на это, в соответствии со ст. 85 УИК РФ осуществление некоторых прав, включая право осуждённых на получение юридической помощи, может быть приостановлено в период действия режима особых условий в исправительном учреждении, который может вводиться в случаях

стихийного бедствия, введения в районе расположения исправительного учреждения чрезвычайного, особого или военного положения, при массовых беспорядках, а также при групповых неповиновениях осуждённых в исправительном учреждении. Указанный режим вводится уполномоченным должностным лицом, на срок до 30 суток, в исключительных случаях время действия режима особых условий может быть продлено дополнительно на 30 суток.

Понятие конституционно-правового статуса человека и гражданина не в состоянии учесть всего многообразия субъектов права, их особенностей, отличий, специфики, что привело к необходимости введения в научный оборот понятия «специальный правовой статус» личности, содержанием которого являются конкретизирующие и дополняющие общие права и обязанности с учётом специфики социального, служебного и иного положения личности.

Правоограничениям осуждённых к уголовным наказаниям данной социальной группы следует уделить особое внимание, так как они ограничены в максимальной степени, причины ограничений их прав имеют свою специфику, а самой социальной группе, ввиду определённой закрытости, как правило уделяют меньшее внимание, нежели другим группам лиц, права которых ограничиваются вследствие с их связью с государством.

Правовой статус осуждённых к наказанию в виде лишения свободы предполагает, с одной стороны, в максималь-

ной степени обеспечить соблюдение прав осужденных, их законных интересов, а с другой – предоставить администрации исправительных учреждений необходимые правовые рычаги для эффективного достижения целей наказания, обеспечения порядка и дисциплины в деятельности исправительных учреждений, предупреждения среди осужденных новых преступлений и иных правонарушений, а также их исправления.

В части 2 ст. 10 УИК РФ указано, что при исполнении наказаний осуждённым гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации. Осуждённые не могут быть освобождены от исполнения своих гражданских обязанностей, кроме случаев, установленных федеральным законом.

Статьи 11 и 12 УИК РФ названы соответственно «Основные обязанности осуждённых» и «Основные права осуждённых». В ст. 13, 14 и 15 отдельно закреплены права осуждённых на личную безопасность, свободу совести и свободу вероисповедания, порядок обращения с заявлениями и их рассмотрения, которые являются составляющими элементами прав, свобод и законных интересов осужденных и имеют важное значение для выполнения международно-правовых обязательств России.

В части 4 ст. 10 УИК РФ указано, что права и обязанности осуждённых определяются настоящим Кодексом, исходя

из порядка и условий отбывания конкретного вида наказания. Из этого следует, что степень ограничения прав и свобод осуждённых за совершение преступлений зависит от тяжести наказания. В свою очередь, указанные ограничения, зависят от режима исправительного учреждения в случае отбывания осуждённым наказания в виде лишения свободы, а также от вида наказания, в случае, если оно не связанно с изоляцией от общества.

В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством РФ, к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, относятся следующие виды наказаний: обязательные работы, штраф, лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы. Кроме того, схожим по своему содержанию является правовое положение осуждённых к наказанию, не связанному с изоляцией от общества и условно осужденных.

В соответствии с ч. 6 ст. 86 УК РФ, погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью. Несмотря на это, лицо, осуждённое за совершение преступления, на основании федерального законодательства, например, не может быть принято на работу в правоохранительные органы, а также в том случае, когда его близкие родственники были ранее судимы.

Для осуждённых, наказание которых не связано с изоля-

цией от общества, ограничение общегражданских прав, по сравнению с осуждёнными к лишению свободы, менее значительно, как правило, у данных лиц ограничивается право: свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства; свободно выезжать за пределы Российской Федерации; участвовать в управлении делами государства; избирать и быть избранными; иметь равный доступ к государственной службе, участвовать в отправлении правосудия; свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также у некоторых лиц, право пользования родным языком, свободного выбора языка общения, воспитания, обучения и творчества. При этом возможности для защиты своих прав и свобод у данной категории осуждённых практически не отличаются от возможностей обычных законопослушных граждан. Поэтому необходимо более подробно остановиться на ограничениях прав и свобод осуждённых к лишению свободы.

Если рассматривать конституционные права личности применительно к осуждённым к лишению свободы, следует отметить, что практически все права и свободы личности реализуются осуждёнными с ограничениями, затрагивая конкретное право непосредственно или косвенно.

Исследуя группу личных прав, например, право на: свободу и личную неприкосновенность; неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени; тайну переписки, телефонных перегово-

ров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; неприкосновенность жилища; определение и указание своей национальной принадлежности; пользование родным языком, свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества; свободное передвижение, выбор места пребывания и места жительства; свободу совести и свободу вероисповедания, можно заметить, что практически все указанные конституционные права претерпевают различные изменения по сравнению с реализацией этих прав остальными, не лишёнными свободы, гражданами.

Например, в отличие от права на свободное передвижение, которое прямо ограничено для осуждённых к лишению свободы, право на свободу творчества также ограничено, но в основном рамками рабочего времени, установленными уголовно-исполнительным законодательством.

Если исследовать реализацию осуждёнными к лишению свободы группу политических прав и свобод, например, право на: свободу мысли и слова; на объединение; проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирование; участие в управлении делами государства; обращение в государственные органы и органы местного самоуправления; то здесь, в сравнении с вышеуказанной группой прав, ограничения проявляются более значительней.

Например, право собираться, проводить собрания, митинги и демонстрации, прямо ограничено режимом исправительных учреждений, а право на обращение в государствен-

ные органы и органы местного самоуправления подвергается, как правило, цензуре.

Свободнее, с точки зрения ограничений, обстоит дело с социально-экономическими правами, целью которых является создание условий, обеспечивающих осуждённым достойную жизнь в условиях изоляции от общества. Право на труд является для осуждённых к лишению свободы обязанностью, ограничения установлены также в социальном обеспечении, которое поставлено в зависимость от привлечения к труду в местах лишения свободы.

Анализ вышеуказанных групп прав и свобод осуждённых к лишению свободы позволяет прийти к выводу о существовании трёх видов юридических последствий, по отношению к реализации прав и свобод личности, обусловленных спецификой их действия в условиях изоляции от общества:

– осуждённые к лишению свободы не могут пользоваться каким-либо правом вообще;

– ограничения исключают возможность реализации осуждёнными лишь части того или иного права;

– осуждённые наделяются специальными правами, обладание которыми является невозможным для обычных граждан.

В настоящее время конституционное право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом в правоприменительной пенитенциарной деятельности для осуждённых к лишению свободы не регламенти-

ровано ограничено, т. к. соответствующими статьями УИК РФ не предусмотрено применение этого основного права. Например, по отношению к осуждённым к лишению свободы на практике не действует такой способ физической защиты, как необходимая оборона.

Не нашла своё место в правоприменительной деятельности реализация права на возмещение государством вреда, причинённого осуждённому при исполнении уголовных наказаний.

Необходимо закрепить законодательно для осуждённых к уголовным наказаниям рамки обеспечения отдельных конституционных прав, в частности, право на государственную защиту, право защищаться всеми способами незапрещёнными законом, право на возмещение государством вреда, а также конкретизировать регламент реализации других основных материальных и процессуальных прав личности при исполнении уголовных наказаний.

Для реализации вышеуказанных предложений, предлагаем внести следующие изменения в действующее законодательство Российской Федерации.

Включить в ст. 64 Конституции РФ 2-ю часть, в которой указать, что права и свободы человека и гражданина, с учётом специфики социального, служебного и иного положения личности, могут быть ограничены федеральным законодательством соразмерно разумным целям и задачам соответствующих правовых институтов, руководствуясь незыблемо-

стью основ правового статуса личности.

Кроме того, предлагается ст. 10 УИК РФ начинать со слов, что основополагающие конституционные права в сфере правовой защиты личности, а именно право на государственную защиту, право защищаться всеми способами незапрещенными законом, право на возмещение государством вреда не могут быть ограничены ни в коей мере в правоприменительной уголовно-исполнительной деятельности.

В целях эффективной деятельности механизмов правового регулирования, предусматривающих минимизацию личностного усмотрения должностных лиц уголовно-исполнительной системы, повышение действенности общественного контроля необходимо внести изменения в отдельные положения уголовно-исполнительного законодательства.

В ч. 1 ст. 12 УИК РФ к праву «на получение информации о своих правах и обязанностях» необходимо добавить фразу: «а также о способах их защиты».

В целях повышения ответственности работников уголовно-исполнительной системы, необходимо конкретизировать их права и обязанности, в первую очередь, в части соблюдения прав и свобод осуждённых к уголовным наказаниям. Для этого необходимо внести соответствующие изменения в ст. 13 и 26 Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», имея в виду, что в действующей редакции данного закона отсутствует положение о соблюдении

прав и свобод осуждённых, как высшей ценности закреплённой Конституцией РФ.

В ч. 3 ст. 23 УИК РФ указано, что общественные объединения оказывают содействие в работе учреждений и органов, исполняющих наказания, участвуют в исправлении осужденных. В вышеуказанной части ст. 23 УИК РФ, изначально, скрыто противоречие, которое «размывает» понятие и смысл общественного контроля. В этой связи необходимо удалить ч. 3 данной статьи, т. к. это в большей степени соответствует сути и повышает значимость общественного контроля, а также конкретизирует ст. 23 УИК РФ в части обеспечения контрольных полномочий общественных объединений за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания.

Глава 6
А. С. Бугров «Об историческом анализе проблем становления гражданского общества в России и роли социокультурной символики»

В конце двадцатого века Российская общественность осознала необходимость экономических, политических, а также социокультурных реформ и приступила к формированию гражданского общества и правового государства. Для того чтобы понять особенности развития гражданского общества в России и формирования отношения к нему в общественном сознании, необходимо определить условия генезиса российской государственности. Мыслители разных эпох, убеждений и культур пытались осмыслить и отследить факторы, влияющие на ход российской истории. Все они как один сходятся во мнении, что российское сообщество терзаемо расколом. По мнению А. С. Ахиезера, раскол общества имеет социокультурное происхождение и приводит общество к катастрофе, – такой ситуации, когда культура общества не может себя воспроизводить, а интеграционные силы общества уступают по силе процессам дробления. При расколе культура социума внешне выступающее как одно целое имеет ряд

неразрешимых естественным образом внутренних противоречий, раскачивающих маятник нравственных устремлений от одного полярного полюса к другому.

Для понимания сущности раскола мы должны понять, что культура выступает организационным опытом всей предшествующей истории. Любая потребность, чтобы стать деятельностью, должна стать некоторой программой воспроизводительности, записанной в (суб) культуре и значит может быть прочитана как значимый культурный текст [1, С. 54]. Если программа отсутствует, если нет восприятия цели как ценности, то никакое стимулирование не сделает данную деятельность эффективной и прогрессивной в этом обществе. Отсутствие ценностной опоры в сознании народа, поставит любую цель в оппозиционное положение к нему, что породит социокультурный раскол.

По определённым причинам догосударственная форма общежития и сопутствующая нравственная культура сохранили силу в России до настоящего времени. Следует понимать, что проблемы коррупции и взяточничества, имеют корни в традиционной культуре. Непосредственный личный контакт, устанавливающийся в результате дачи «подарка», является не только залогом успешного разрешения дела и основой уверенности, но и ощущением своей сопричастности к деятельности. Как подчеркнул в одном из выступлений посвящённых проблеме коррупции В. В. Путин «кроме тех, кто берёт взятки, есть ещё и те, кто их даёт» [3, С. 37]. Кор-

рупция и другие правонарушения существуют только благодаря не изживаемым народным убеждениям в правильности такого способа ведения дел. В таких ситуациях мы наглядно убеждаемся, что социум экстраполировал ценности и идеалы патриархальной семьи в сферу государственных отношений.

Главная проблема российской государственности в многомерности нравственной культуры населения и силе её влияния на поведение людей. Государственная власть и её институты в России всегда была слабее, чем общественные. Авторитаризм в своих крайних формах есть проявление именно слабости государства, а не силы, как многие его воспринимали. Он рождён неумением институтов власти установить с обществом и в обществе отношения отличные от силовых. Одновременно авторитарность является показателем несоответствия культурной программы и политики, проводимой государственной властью. Поэтому власть в России в позитивном, созидательном смысле слаба, она может опереться только на грубую силу, которая может разрушить старое, но не создать новое.

Причиной сохранения нравственной программы традиционной культуры мог стать культурный скачок, не имеющий преемственных традиций в сообществе, противоречащий им и породивший социокультурный раскол. В результате получаемой социальной напряжённости происходит не ослабление традиционной культуры, а, напротив, её укоре-

нение со всеми элементами. Возникшее государство не уничтожило вечевых традиций локального общества, напротив, возникло противоречие между нравственной культурой и правовой системой. Так одновременно с государственностью продолжала существовать крестьянская община – ячейка локальной организации жизни. Социум экстраполировал ценности и идеалы патриархальной семьи и перенёс их на зарождающееся большое общество. Качественного скачка в системе ценностей не произошло. Самоуправление осуществлялось в традициях веча – общего неуправляемого собрания, с отличными нравственно-психологическими основаниями от современной либеральной модели.

Для достижения сильной государственности, необходимо преодоление локального традиционализма и его преемственное перерастание в либерализм. В предшествующие периоды осуществлению этого мешал ряд факторов, таких как:

– территориальная протяжённость страны, при медленном информационном обмене, что создавало возможность для поддержания традиций на местах;

– укоренённость негативного отношения к власти и государственным институтам в нравственной культуре народа, сформированного на основе неудачных политических действий;

– низкий уровень экономического развития, являющийся одновременно и следствием и причиной сохранения традиционализма;

– необразованность народа, историческая сила народной педагогики, воспроизводящей идеалы локального общества.

Если причины противоречий общества и государства мы находим в локальном традиционализме, рождающим социокультурный раскол, то причины сохранения традиционализма можно объяснить следующими противоречиями, возникшими в истории страны:

– насаждение христианства «сверху» обозначило противостояние православной и архаично-языческой нравственной культуры и заложило основы укоренения традиционализма и имитационного поведения в правовой сфере;

– период монголо-татарского ига определил изменение нравственной и политической культуры княжеской верхушки в сторону восточного идеала, противоречащий славянской культуре, что легло в основу противостояния право-нравственность. В этот период произошло уменьшение количества городов, являющихся основой зарождения либерализма, и увеличение доли сельских поселений – основы патриархального традиционализма;

– наличием противостояния общественной и государственной власти, не интегрированной в единый властный институт из-за различия культур правящей верхушки и славянского этноса. В результате происходит укоренение традиционной славянской нравственной культуры в процессе сопротивления инородным течениям;

– попытка реформирования государственного и обще-

ственного устройства Петром I, неприемлемым для общественного сознания способом.

Пережитое насилие над нравственной культурой привело к её консервированию, что привело к формированию двойного стандарта поведения – обеспечиваемого государством и обеспечиваемого нравственностью. Поскольку проблемы построения гражданского общества лежат в нравственно-культурной плоскости, то и их решение нам видится через изменение нравственной культуры народа. Наиболее эффективным способом влияния на нравственность является применение в образовании социокультурной символики – этаким сжатым выражением культуры.

Идея символических педагогических новаций не нова. Образовательный потенциал символов уже использовался в обучении, но акцент делался на их значимости для развития креативности и мышления. Символы выполняют коммуникативную, информационную и программирующую функции. Это знаки, понимаемые целой социальной группой совершенно определённо, и представляющие собой концентрированно выраженный культурный коллективный опыт. Символы – социокультурные феномены, определяющие содержание духовной жизни общества, служащие основанием национальному стереотипу мышления и закладывающие основы понимания мира. Сама цивилизация зародилась в качестве «не утилитарной, а символической реальности» [5, С. 557]. На уровне символических образов происходит социо-

культурное программирование [См. 6] и формирование ментальности [См. 2]. Символы влияют на формирование ценностей, жизненных приоритетов и установок индивида. Само сознание можно рассмотреть как процесс развития функции символизации в онтогенезе [4, С. 470].

Вслед за многими отечественными исследователями, работающими в области правового образования (А. Я. Азаров, М. В. Кабатченко, В. В. Луховицкий, В. О. Мушинский, А. Ф. Никитин, Н. И. Элиасберг), мы считаем, что отношение к праву, как и к другим социальным явлениям, начинает закладываться в самом раннем детстве. Связь образования с процессом социализации проявляется в том, что инструментом, средством правового образования должно стать обучение, в основу которого положены личностно- и социально-значимые культурные символы.

Падение советского государственного строя привело к разрушению привычной структуры общества и соответствующего ей пространства социокультурных символов, что повлекло фактическое уничтожение в восприятии людей ощущения единства, выразившееся в самоуправстве и антиправовом поведении. Отрицание прежних ценностей привело к распространению инокультурных символов, закрепившихся в качестве центрирующих постсоветское общество факторов и способствующих размыванию основ традиционализма. Однако отход от традиционных ценностей совершается медленным темпом. Поэтому сегодня гражданско-правовое

образование должно учитывать и традиционные, и инновационные символические феномены, чтобы правовое сознание индивида не было оторвано от социальной действительности.

Центральным моментом, определяющим эффективность символических педагогических инноваций, является отбор соответствующего символического репертуара. С учётом новейших тенденций и культурно-исторических традиций можно выделить следующие полюсные понятия, требующие интеграции в социально- и культуросообразных символах: *личность – коллектив, семья – государство, право – нравственность, инициатива – исполнительность, наказание – ответственность, свобода – обязанность, закон – справедливость*. Организация учебного процесса с использованием символического содержания, отражающего ценности всего социума, должно заложить основы правовой культуры, лишённой противоречий, характерных для правосознания современного гражданина. Символы должны объединить в себе полюсные понятия. Понимание своего права как свободы должно подкрепляться ответственностью за соблюдение прав других граждан [См. 7]. Культурно-символическое пространство складывается из следующих символических образований: официальная государственная символика, фигуры героев и антигероев, событийный ряд, бытовая символика (метафоры, анекдоты, социальные стереотипы), языковая символика (трансформация в языке) [8, С. 90]. Чем ши-

ре и разнообразнее будет поле символического влияния, тем устойчивее будет проявляться стереотип мышления и поведения.

Связь образования с процессом социализации должна проявиться в том, что инструментом, средством гражданского образования становятся значимые культурные символы. Для этого необходима целенаправленная политика в области культуры и образования, предполагающая:

– развитие народного творчества (пословицы, поговорки, сказки, песни, игры);

– поддержка личностно-значимых символов (РОДство – поддержка семьи, создание идеала семьи посредством СМИ, религиозность, хобби);

– информирование о современных героях и повышение степени их социальной защищённости (государственный патриотизм);

– введение человека в социокультурное пространство праздников, чтобы сделать их истинно значимыми для человека;

– внедрение символики правовой культуры, предполагающее активное оперирование правовыми терминами в процессе жизнедеятельности индивида.

Для развития гражданского общества необходимо дать возможность гражданам, в особенности школьникам, реализовывать себя в качестве хозяев государства, дать почувствовать им ответственность за судьбы страны. Опыт «от-

ветственного гражданина» должен формироваться с самого раннего возраста в виде игры, как метода наиболее соответствующего возрастным особенностям ребёнка, сопровождающейся значимой *социокультурной атрибутикой.* Понятные детям образы, модели, которыми они могли бы оперировать и организовывать с их помощью свою деятельность, ведут к осознанию ими впоследствии их практической значимости, полезности. Обучающиеся с ранних лет должны участвовать в разработке внутришкольных документов: школьная конституция, декларация прав ученика и т. д. То есть на первый план в области правового образования должны выходить внеклассные формы учебно-воспитательной работы.

В правовом воспитании необходимо делать упор на осознание участниками правоотношений ценности права, понимание того, что сиюминутная личная выгода от получения или предложения взятки может привести к значимым социальным последствиям, способным ударить по каждому члену общества значительно большей силой. Это будет являться лучшей гарантией профилактики коррупции. Следуя культурно-исторической теории Л. С. Выготского, мы считаем, что высокий уровень образования достигается точным попаданием в реальность выстраиваемого действия через систематическое творчество, направленное не на решение поставленной задачи, а на поиск средств, используемых для решения всего класса задач и обобщении их в социокультурных

символах.

Таким образом, социокультурные символы являются необходимым условием формирования гражданского общества и правовой культуры Игровые методики, распространённые в современном правовом образовании, позволят легко ввести в педагогический процесс разнообразный и эффективный символический репертуар. Однако необходимо формирование обширной системы воспитательно-правовой работы в образовательных учреждениях, организующей внутреннюю правовую среду в ОУ, в которой будет происходить становление правосознания учащихся и приобретение ими первого положительного правового опыта. Формирование модели организации правовой работы в школе с использованием социокультурных символов требует дальнейшего серьёзного научно-педагогического изучения.

Список использованной литературы

1. *Ахиезер А. С.* Россия: критика исторического опыта. Т. 1. Новосибирск, 1997. 804 с.

2. *Егоров В. В.* Наглядные образы в формировании менталитета общества. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. д. филос. н. Екатеринбург 2003. 36 с.

3. *Каменских Н. В.* Неформальная экономика России и проблемы трансформации институтов. Екатеринбург: РГППУ, 2005. 120 с.

4. *Кассирер Э.* Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры // Избранное. Опыт о человеке. М.

Гардарика, 1988.

5. *Лобок А. М.* Антропология мифа. Отдел образования администрации октябрьского района г. Екатеринбурга. Екатеринбург, 1997. 688 с.

6. *Плотникова Е. В.* Социокультурное программирование человека: философский анализ. Автореф. дис. канд. филос. н. Екатеринбург, 2006.

7. *Пристенский В. Н.* Правовое образование в России: нужны новые концептуальные подходы (социально-философский и философско-антропологический аспекты). [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.orenburg.ru/culture/credo/04_2006/9.html

8. *Степнова Л. А.* Социальная символика России // Социологическое исследование. 1998. № 7. С. 90–100.

Глава 7
В. Е. Быданов, С. В. Карпухин «Строительство гражданского общества в России и идеология»

Движение к созданию социального государства в РФ, в котором осуществляется социальная справедливость и социальное равенство, сохраняется мир и согласие в обществе, невозможно без формирования гражданского общества.

Гражданское общество выступает как совокупность общественных отношений, формальных и неформальных структур, обеспечивающих условия жизнедеятельности человека, удовлетворение и реализацию разнообразных потребностей и интересов личности и различных социальных групп. Гражданское общество формируют три основных начала – личность, общество и государство. О начале движения к построению гражданского общества можно говорить только тогда, когда сформирован гражданин, как самостоятельный, индивидуальный член общества, наделённый определённым комплексом прав и свобод и несущий перед обществом моральную и иную ответственность за все свои действия. Только с момента, когда личность становится свободной, в плане распоряжаться своими жизненными силами, своими возможно-

стями в совершении каких-то действий, опосредованных соответствующими правами, можно говорить о формировании гражданского общества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.